

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
(СОФ НИУ «БелГУ»)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ И СИСТЕМА ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 92061152
Клениной Елены Сергеевны

Научный руководитель
д.фил.н., профессор
Нагорный И.А.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Оценка как лингвистическая категория.....	7
§ 1. Понятие о лингвистической категории в языкознании.....	7
1.1. Лингвистические особенности оценки.....	12
1.2. Классификация языковых средств выражения оценки в современном русском языке.....	15
Глава II. Средства выражения оценки в русском языке	20
§ 1. Основные языковые средства выражения оценочного значения.....	25
1.1. Морфологические средства выражения оценки.....	25
1.2. Синтаксические средства выражения оценочных высказываний.....	42
1.2.1. Интонация как средство выражения оценки.....	42
1.3. Фразеологизированные предложения пословично-поговорного типа как оценочное средство.....	45
1.4. Метафора как средство выражения оценки в русском языке.....	50
1.5. Стилистические сферы оценочных средств современного русского языка в школе.....	53
1.6. Формирование лингвокультурной компетенции на уроках русского языка в школе.....	71
Заключение.....	73
Список использованной литературы.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что «оценка» не раз становилась объектом исследования таких ученых лингвистов, как Т.В. Маркелова,

Н.Д. Арутюнова, А.Л. Никифоров, Е.М. Вольф, А.А. Ивин, А. Вежбицкая, М.В. Ляпон, Н.А. Чернявская, Г.А. Золотова, П.А. Лекант и др., до сих пор остается ряд не решенных до конца вопросов. Одним из дискуссионных остается проблема квалификации оценки в лингвистическом плане. С одной стороны, оценка рассматривается как признак значимости (или даже утилитарности) отдельного объекта для субъекта. Этому мнению придерживается Н. Д. Арутюнова; она дает следующее определение оценке: «это умственный акт, в результате которого устанавливается отношение субъекта к оцениваемому объекту с целью определения его значения для жизни и деятельности субъекта» [Арутюнова 1988: 235].

А. Вежбицкая отмечает, что «оценка» как вид модальности накладывается на дескриптивное содержание языкового выражения. «Высказывания, включающие оценку или другие модальности, содержат дескриптивную компоненту и недескриптивную, т. е. модальную компоненту, причем первая описывает одно или несколько возможных положений дел, а вторая высказывает нечто по их поводу» [Вежбицкая 1999: 670].

Необходимо сказать о том, что в лингвистике оценку, вместе с логикой и философией, соотносят с понятием ценность: оценка рассматривается как суждение о ценностях. Е.А. Чернявская «оценку» рассматривает как «категорию языкознания, но в то же время как «отпечаток» логической категории» [Чернявская 1988: 123]. «Оценка» может выражаться различными оценочными единицами: отдельным словом (*Чудесно!*) или целым высказыванием (*Чудесный вид!*). Например,

в русском языке для выражения «оценки» используются прилагательные, наречия, модальные слова, слова категории состояния, обладающие разнообразной оценочной семантикой. «Оценка содержится в наименованиях предметов и действий, в пропозициональных структурах глаголов. Высказывания воспринимаются как оценочные и при отсутствии оценочных слов, если описывается ситуация, имеющая соответствующий смысл в «картине мира» [Чернявская 1988: 7].

Как бы лингвисты ни квалифицировали оценку, стоит отметить, что для нее характерно наличие субъекта (человека) и объекта, рассматриваемого с точки зрения способности или возможности «удовлетворять его (субъекта) желания, потребности, цели или интересы». Найдя объект или его свойство добрым, красивым, приятным, полезным и т. п., субъект совершает оценку. «Субъект оценки представляет собой лицо или социум, которые оценивают. (*По-моему, он хитрец*) - субъект оценки «я». (*Он слывет хитрецом*) - субъект оценки – социум). В роли объекта оценки выступают лицо, предмет, событие, которые оцениваются» [Вендина 1998: 16].

Оценка универсальна: любой язык содержит понятия «хорошо/плохо». По мнению Н. Д. Арутюновой, «ценностный подход к жизни, складывающийся в очень раннем детстве, начинается с распределения объектов по противостоящим друг другу категориям хорошего и плохого» [Арутюнова 1981:5]. Формулируя собственные мнения об окружающем мире, человек «постоянно налагает на него светотеневую сеть общечеловеческих и индивидуальных представлений о добре и зле (хорошем и плохом)» [Арутюнова 1981: 5].

Актуальность исследования: в современном отечественном языкознании не пропадает интерес к изучению оценки, в частности к проблемам ее речевой реализации. Изучение средств выражения оценки может дать новую информацию об особенностях восприятия окружающей действительности: чем более значима какая-либо сфера жизни для

носителей языка, тем больший набор описывающих ее лексем с оценочной коннотацией наличествует в системе языка, позволяя говорящему полнее выразить свои позитивные или негативные эмоции. Оценка - важнейший компонент когнитивных процессов, во многих случаях именно оценочная квалификация завершает познание новой реалии действительности и включение ее в сферу жизненных интересов человека.

Объект исследования: система средств и способов выражения оценки в современном русском языке.

Предмет исследования: оценка как лингвистическая категория.

Цель исследования состоит в том, чтобы представить системное описание языковых средств выражения оценочных значений в современном русском языке и обосновать их категориальный статус.

Задачи исследования:

- установить и обосновать категориальный статус оценки;
- выявить возможные языковые средства выражения оценки (фонетические, графические, морфемные, лексические, фразеологические, грамматические, стилистические), их функциональные особенности употребления, определить иерархию в системе средств оценки в современном русском языке;
- проанализировать средства и способы выражения оценки в современном русском языке - описать языковые единицы, выражающие оценочное значение в русском языке.

Методы и приемы исследования: исследование потребовало комплексного использования методов. В данной работе используются: сравнительный, сопоставительный методы, методы лингвистического описания оценочных компонентов и их функционирование в современном русском языке. Применялись также приемы статистической обработки материала. Теоретическую основу исследования составили работы следующих ученых: Е.М. Вольф, Н.Д. Арутюновой, Т.В. Маркеловой, Т. И.Вендиной.

Структура работы: работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Библиографического списка, в который вошли теоретические работы, список использованных словарей и список источников.

Теоретическую основу исследование составили работы следующих ученых: Е.М. Вольф, Н.Д. Арутюновой, Т.В. Маркеловой, Т. И.Вендиной, А.А. Ивина, Г.А. Золотовой, Л.В. Щербы, О. Н. Касторновой.

Глава I. ОЦЕНКА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

§1. Понятие о лингвистической категории в языкознании

Теоретическую основу данной работы составили прежде всего классические и современные труды отечественного и зарубежного языкознания, посвященные оценке как языковой категории, способам выражения оценочной семантики, коннотации как компоненту значения слова (работы Е.М. Вольф, Н.Д. Арутюновой, Т.И.Вендиной, Ю.Д.Апресяна, Т.В. Маркеловой, В.Н. Телия, Л.М. Васильева, А.А. Ивина, Л.А. Сергеевой, З.К. Темигазиной и др.); труды, посвященные философии

языка, рассматривающие специфику отражения языком особенностей национального менталитета (работы Ю.Н. Караулова, В.В. Колесова, О.А.Корнилова, Н.Ф. Алефиренко, Ю.С. Степанова и др.), труды по лингвокультурологии, концептологии, когнитивной лингвистике, этнолингвистике, лингвистической аксиологии (работы Д.С. Лихачева, Е.Бартминьского, А. Вежбицкой, Е.С. Кубряковой, А.Д. Шмелева, Л.О.Чернейко, Г.Н. Скляревской, В.И. Шаховского, В.И. Карасика, С.Г.Воркачева, В.М. Мокиенко, В.А. Масловой, и др.).

Начало в истории исследования категории оценки положили античные философы, в первую очередь, Аристотель. Он считал, что существуют многочисленные и разнородные категории, подводимые под концепты добра. В «Большой этике» философ определил свою классификацию блага и добра к трем основным типам: внешние блага (богатство, власть, почет, друзья, слава), блага, необходимые человеку для удовлетворения телесных потребностей (т.н. чувственные удовольствия) и блага, заключенные в душе [Аристотель 1983: 297]. Аристотель полагал, что все добро определялось разнообразием целей в действиях человека. По мнению Аристотеля, многообразие видов блага и добра, определялось, во-первых, разнообразием целей в действиях человека, а также субъективностью требований, предъявляемых им. То есть, предметом изучения исследователей и в настоящее время является поиск эталона в сравнении жизненных ценностей. к жизни. А это, в свою очередь, дает определение «хорошо-плохо», добро и зло. Именно античная философия положила начало лингвистическим исследованиям категории оценки.

Современные философские исследования оценки как понятийной категории относят ее к разряду общественных отношений [Вольф 2005: 28-31]. При этом оценка рассматривается как «взаимозависимость субъекта оценки как члена социума, объекта оценки как элемента социума, значимости (ценности) данного объекта для социума, значимости

(ценности) объекта для субъекта, коллективных норм и стереотипов, индивидуальных норм и стереотипов, на основании которых делается оценка» [Вендина 2013: 73].

Под лингвистической категорией следует понимать объединенные общими свойствами языковые единицы и классы.

Категории различаются по характеру их семантики (денотативные, семантико-синтаксические и др.), по степени обязательности их в данном языке (грамматические, неграмматические), по способам выражения (морфологические, лексические, синтаксические) [Вольф 1972: 28]. Близкие по семантике категории могут быть обязательными в одних и необязательными в других языках. Оценка, по мнению исследователей, представляет собой уникальную категорию: ни одно понятие в языке не имеет такого количества различных классификаций, не находит такого многообразия трактовок и такой блистательной плеяды исследователей в истории лингвистических учений от античности до современности [Маркелова 1995: 67].

Широкий спектр языковых средств, предназначенных для выражения оценки в русском языке, связывает духовный опыт человека с ситуациями жизни, представляет его внутренний мир в значениях языковых единиц.

Функции оценки в речевой деятельности многообразны и зависят от аспектов ее семантики. Это познавательная, дидактическая, эмотивная, воздействующая и другие функции. Существует языковой фонд оценочных средств, который представляет функционально-стилевые оценочные дискурсы и формируется широким кругом разноуровневых средств русского языка: аффиксы со значением субъективной оценки, лексико-грамматический класс слов категории оценки, оценочное значение качественных прилагательных, пейоративная и мелиоративная лексика, оценочное значение семантических структур. Наконец, в выражении оценки существенна роль общему контекста высказывания и изложения в

целом: в сущности, в определенном контексте любая языковая единица может выполнять оценочную функцию [Нестеренко 2002: 45].

Феномен оценки заключается в разнообразных логических или эмоциональных реакциях человека на познаваемую действительность, возникающих при сравнении ее с идеализированной моделью мира. В центре оценки стоит человек: как субъект оценивающий и как субъект оцениваемый. Чаще всего оценивается то, что зависит от человека, его воли, разума и деятельности. Оценивая другого человека, мы эмоциональны, прибегаем к преувеличениям. А в оценке внешнего мира, ценностей - сдержанны и осторожны. «Тематические ряды, определяемые оценочной деятельностью человека, тесно взаимодействуют. Так, связи в 'механизмах жизни отражаются на связях в 'механизмах языка» [Нестеренко 2002: 41].

Мир вокруг нас сложен, но не хаотичен. Все, окружающее человека, структурировано за счет черт сходства и различия. Систематизировать знания о мире способно сознание каждого человека. Таким образом, предметы и события, происходящие в жизни, классифицируются в виде системы категорий. Поэтому, формирование картины мира происходит на основе определенного набора базовых понятий или категорий. Основой мыслительной деятельности человека является способность к категоризации картины мира. Но это невозможно без умения выделять важное из потока знаний и впечатлений. Каждая категория многопланова, но существует только в единстве с другими категориями. Н.Н. Болдырев, рассматривая такие понятия как «мир-человек-язык», объединяет языковые категории в три типа.

1. Лексический;
2. Грамматический
3. Оценочный.

В лексических категориях реализуется познавательно-оценочная функция языка. Грамматические и лексико-грамматические категории

раскрывают онтологическую модель языка. Модусные или оценочные категории связаны с онтологией человеческого сознания, его интерпретирующей функцией и воспроизводят оценочную модель мира [Болдырев 2005: 39]

По мнению Н. Н. Болдырева, под оценочной категоризацией следует понимать «группировку объектов и явлений по характеру их оценки в соответствующие оценочные классы и категории, то есть систему оценочных категорий (статический аспект), или мыслительное соотнесение объекта или явления с определенной оценочной категорией (динамический аспект)» [Болдырев 2002: 104]. Под природой и структурой оценочных категорий следует понимать систему ценностей человечества. Человек способен воспринимать мир как коллективно так и индивидуально. Это дает основание говорить о двух типах категоризации в системе языка и в речи. Первый тип категоризации называется системной категоризацией. Этот тип отражает восприятие мира человеком. о мире в таком виде, в котором они зафиксированы в значениях языковых единиц. Второй тип - функциональная категоризация - предполагает различного рода моделирование и оценку, которые необходимы для образования суждений и высказываний в процессе обработки информации [Болдырев 2002: 106]. Такой тип категоризации характеризуется национальным и культурным своеобразием. Это получает выражение в семантике языковых единиц. Стоит отметить, что оценочная шкала оценок имеет различную основу: это может быть опыт человека, основанный на его чувствах, а также общепринятые стандарты или эмоции. Следовательно, можно выделить три основы оценочной категоризации: чувственную, рациональную и эмоциональную. Чувственная оценка напрямую связана с восприятием мира посредством органов чувств (*вкусный-невкусный, горький-сладкий, ароматный-безвкусный*). Рациональная оценка предполагает оценивание объекта так, как принято оценивать в данном сообществе в соответствии с существующими нормами и эталонами. В

свою очередь они которые могут иметь разный характер: правовой, этический, эстетический, интеллектуальный, функционально-практический и т.д. Эмоциональная оценка подразумевает восприятие окружающего мира, явлений, касающихся человека индивидуально. При этом для говорящего они особенно важны. Эмоциональная оценка чаще всего носит сугубо субъективный характер и связана с психологическими особенностями восприятия человеком окружающей его действительности [Болдырев 2002: 14].

Следовательно, оценочная категоризация носит преимущественно мировоззренческий, интерпретирующий характер и направлена на систему ценностей, мнений, стандартов, общих и частных оценок, которые выступают как основа для формирования оценочных категорий. Человек познает мир индивидуально и оценивает его субъективно. Поэтому, на новом витке развития, проблема оценочной категоризации требует дальнейшего исследования. Важно учитывать, что категория оценки является основной в ценностной картине мира, которая, в свою очередь, выделяется в языковой картине мира. Система ценностей, присущая каждой культуре, т.е. представления народа о хорошем и плохом, добре и зле, красивом и безобразном, выражается в оценках и включается в общую картину мира. Вследствие этого наравне с оценочными признаками в семантике языковых единиц отражаются также социальные, культурные, исторические, географические, общественно-политические особенности картины мира. Исследование вопроса соотношения ценности и оценки находится на стыке философии и лингвистики.

Лингвистическая категория в языкознании общность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи. Категорию оценки активно изучают в современном языкознании, но много проблем еще не имеют единого решения, требуют дальнейшего изучения.

Лингвистические особенности оценки

Понятие «оценка» принадлежит к основным понятиям науки, его разрабатывали философы разных стран в разные периоды развития науки. Оценка характеризуется особой структурой, содержащей ряд обязательных и ряд факультативных элементов.

Считается, что понятие оценки пришло в лингвистику из логики, где под логикой оценки понимается раздел, изучающий логическую структуру и логические связи оценочных высказываний. Она, являющаяся ветвью модальной логики, слагается из логики абсолютных оценок, формулируемых обычно с помощью понятий «хорошо», «плохо» и «(оценочно) безразлично», и логики сравнительных оценок, в которых используются понятия «лучше», «хуже» и «равноценно» [Кондаков 1971: 140].

Исследователи оценки указывают на широту и неопределенность ее семантики. «Оценка охватывает в языке широкий диапазон единиц, на первый взгляд слабо связанных между собой, которые нелегко объединить в одном описании» [Вольф 1985: 228].

Принято считать оценку собственно человеческой категорией. Это обусловлено физической и психической природой человека. Человек живет чувствами, эмоциями, позволяющими выражать свое отношение к окружающей его действительности, людям, искусству. Оценка играет роль субъективного выражения значимости всего этого. Под значимостью следует понимать способность или неспособность отвечать социальным потребностям человека. Важнейшим способом реализации системы ценностей в языке является языковая оценка. Являясь ярко выраженным языковым средством, категория оценки становится языковой категорией оценочности, являющейся одним из основных компонентов семантической структуры слова. Основными элементами модальной рамки являются субъект и объект оценки, связанные оценочным отношением, которое

имеет значение «хорошо/плохо». Субъект оценки – это лицо, социум в целом или его часть, которые посредством оценивания определенным образом выражают свое отношение к объекту. Так, например, в предложении: *На мой взгляд, его пение великолепно* – субъектом оценки выступает говорящий. Социум является субъектом оценки в предложении: *Его считают великим человеком*. Наличие субъекта – обязательное условие. (Определение субъекта имеет большую значимость, так как именно он может указывать на истинность или ложность оценки). Выделяется эксплицитный (при помощи неопределенно-личных конструкций; фраз с ценностными предикатами мнения, ощущения, восприятия: *считать, полагать, чувствовать (себя), называться, казаться*, и их аналогов: *по моему мнению, по-твоему* и способы проявления субъекта, когда для его определения необходим более широкий контекст. При этом учитываются структурные и семантические особенности текста. Кроме того, оценки разных субъектов могут отличаться, они будут зависеть от жизненного опыта, выраженного во вкусах, взглядах, принципах каждого субъекта оценки. То есть то, что хорошо, красиво, вкусно, приятно, необходимо для одного, может не являться таковым для другого оценивающего субъекта. Помимо субъекта оценки выделяют субъекта речи, или «голос автора» [Вольф 1972: 49], под которым предполагают пишущего или говорящего. В связи с тем, что тот, кто говорит (пишет) и тот, кто оценивает, могут не совпадать, необходимо эксплицитировать оценивающего субъекта, который выражает либо свое, либо чужое мнение. Это позволит сделать высказывание менее категоричным и укажет на возможность существования других стереотипов восприятия. В ином случае оценка будет истолкована в соответствии с общепринятыми стереотипами. Например, в предложении: *Его комната мне показалась очень уютной* глагол *казаться* выражает субъективное отношение говорящего к объективной реальности, которая

отражена в его сознании в виде некоего образца. В данном случае субъект речи и субъект оценки полностью совпадают.

Лица, предметы, события или положения вещей, на которые направлена оценка, принято называть объектом оценки [Вольф 1985: 12]. Будучи компонентом оценочного высказывания, объект представляет собой часть окружающей действительности, на которую направлена оценка. Характерная особенность объекта оценки проявляется в его способности обозначать целую ситуацию, факт или действие, а не только единичный предмет или конкретное лицо. Каждый объект окружающей действительности наделен разной совокупностью ценностных свойств. Так, один и тот же объект в одном отношении может быть оценен положительно, а в другом - отрицательно.

Таким образом, оценка является одной из важнейших лингвистических категорий, принимающих непосредственное участие в организации языкового общения. Оценка - как положительная или отрицательная характеристика предмета, обусловленная признанием или непризнанием его ценности с точки зрения соответствия или несоответствия его качеств каким-либо ценностным критериям.

1.2. Классификация языковых средств выражения оценки в современном русском языке

Исследованию языковой оценки посвящены работы многих ученых. Изучаются вопросы формирования оценочного значения на разных языковых уровнях (морфологическом, лексическом, синтаксическом), функционирования оценочных единиц в тексте и дискурсе, ведется поиск связей языковой оценки и различных характеристик личности (гендерных, национальных, психологических) и т. д. Но, до сих пор существует множество спорных вопросов в этой области. К таким открытым вопросам можно отнести проблему определения границ оценочной семантики, а

также отсутствие единой общей классификации оценок. В зависимости от поля научных интересов, исследователи в работах, посвященных оценке, обращаются к различным классификациям оценок. В основу оценочной классификации заложены различные критерии. Первый критерий - аксиологическая интерпретация. Выделяют два значения аксиологического компонента - «хорошо / плохо» . Это позволяет в зависимости от знака «+» или «-» выделить два типа оценки: - положительную; - отрицательную. Ср.: *Умница!* («+»), *Болван* («-»).

Такая классификация имеет обобщенный характер - позволяет ответить на вопрос: положительно или отрицательно относится автор высказывания к объекту действительности, признает или не признает его ценность. (Фомина 1989: 67).

Второй критерий - наличие эмотивного компонента. В зависимости от наличия или отсутствия эмотивного компонента оценка бывает - рациональной (интеллектуально-логической); - эмоциональной. С помощью рациональной оценки субъект опирается на социум. А эмоциональная оценка предполагает непосредственную реакцию на объект. Первая опирается на социальные стереотипы и выражается оценочным суждением. Вторая предполагает непосредственную реакцию на объект, характеризуется экспрессивностью: *По всеобщему мнению, он поступил плохо и Негодяй!*

Третий критерий - соотношение объективного и субъективного факторов. Сложное взаимодействие объективных и субъективных свойств объекта позволяет судить о его описательных (собственные свойства объекта: *крепкий, спелый, круглый арбуз*) и оценочных признаках (свойства, приписываемые субъектом: *замечательный арбуз*). Обозначения первого ряда, содержащие оценочный компонент (*талантливый, усердный, добрый, нахальный, глупый* и т. д.), называют частнооценочными, а слова второго ряда (*хороший, отличный* и т. п.) - общеоценочными. Подробная классификация типов оценки предложена в

работе Н.Д. Арутюновой. Взяв за основу характер основания оценки, Арутюнова предлагает свою классификацию частнооценочных значений.

В данной классификации представлены три группы частнооценочных значений:

1. Сенсорные оценки
2. Сублимированные оценки
3. Рационалистические оценки

Четвертый критерий - способ оценивания. В зависимости от формулировки оценочного высказывания выделяют два типа оценки: – абсолютная оценка; - сравнительная оценка. В формулировках первой используются такие термины, как «хорошо / плохо», второй – «лучше / хуже». При абсолютной оценке речь идет, как правило, об одном оценочном объекте, при сравнительной - имеются по крайней мере два объекта или два состояния одного и того же объекта: *Он хороший парикмахер; Этот мастер лучше, чем тот.* Таким образом, данная классификация позволяет судить о совершенно различных оценочных компонентах (для выражения сравнительной оценки используются более сложные конструкции), а также о различии в семантике этих двух типов оценки (абсолютная оценка оказывается более сложной по семантике, т. к. в ней сравнение присутствует имплицитно, неявно и предполагается наличие фоновых знаний об объекте оценки).

Пятый критерий - влияние на оценку контекста. Выделяют две разновидности оценки: - ингерентная (языковая, узуальная) оценка; - адгерентная (речевая,okkaзиональная) оценка. *хануга* (о человеке) - и в Рссмотрим слово «*хануга*» контексте, и вне контекста. При этом и в том и в другом случае слово будет иметь оценочное значение, т. к. выражено лексемой с негативным оценочным значением: «тот, кто крадет, присваивает неблагоприятным способом». *«Деревеньку же и довольно хороший городской дом ... он долгое время и изо всех сил старался перевести на свое имя чрез совершение какого-нибудь подходящего акта ...*

Но, к счастью, вступилось семейство Аделаиды Ивановны и ограничило и ханузу.» (Ф. М. Достоевский, «Братья Карамазовы»). Фамилия *Плюшкин* из произведения Н.В.Гоголя «Мертвые души» также приобретает в контексте оценочное значение: такое высказывание применяется по отношению к жадному, маниакально-скупому человеку. Данная классификация позволяет максимально широко взглянуть на оценочные высказывания, за счет привлечения адгерентных оценок увидеть расширение репертуара оценок (Ю.А.Фомина).

Кроме деления на положительную и отрицательную оценку (общеоценочные значения), выделяются следующие типы оценок (частнооценочные значения):

1) сенсорно-вкусовые: *холодный – горячий, вкусный – безвкусный, ароматный – зловонный и др.;*

2) психологические оценки: а) интеллектуальные оценки: *(интересный, увлекательный, захватывающий, глубокий, умный – неинтересный, неувлекательный, скучный, банальный, поверхностный, глупый); б) эмоциональные оценки (радостный – печальный, веселый – грустный, желанный – нежеланный, нежелательный, приятный – неприятный);*

3) эстетические оценки *(красивый – некрасивый, прекрасный – безобразный, уродливый);*

4) этические оценки *(моральный – аморальный, нравственный – безнравственный, добрый – злой, послушный – непослушный, добродетельный – порочный и др.);*

5) утилитарные оценки *(полезный – вредный, благоприятный – неблагоприятный);*

б) нормативные оценки *(правильный – неправильный, корректный – некорректный, нормальный-ненормальный; стандартный – нестандартный, бракованный; доброкачественный – недоброкачественный, здоровый – больной);*

7) телеологические оценки (*эффективный - неэффективный, целесообразный - нецелесообразный, удачный - неудачный* [Арутюнова 1988: 100]).

С практической деятельностью человека связаны нормативные, утилитарные и телеологические оценки, в зависимости от того какую пользу они приносят (физическую или духовную).

Категория - совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих как отрицательное, так и отрицательное отношение субъекта к содержанию речи. Оценка подразумевает ценностный аспект языковых выражений и характеризуется модальной рамкой, которая накладывается на высказывание. Под составляющими оценочной модальной рамки подразумевают субъект и объект. Они тесно связаны между собой оценочным свойством.

Исследование оценочных значений представляет особый интерес на современном этапе развития лингвистической науки, поскольку проблема соотношения и взаимодействия семантики и прагматики стали одной из центральных.

Считается, что в оценке постоянно взаимодействуют субъективный и объективный факторы, причем каждый из них затрагивает и субъект, и объект оценки. Так, субъект выражает оценку на основе собственных эмоций, с учетом социальных стереотипов. При этом объект оценки так же подразумевает объективные свойства и свойства, которые могут оцениваться исходя из предпочтений индивидуального субъекта.

По общему мнению многих исследователей, изучение оценочных компонентов показывает, что оценка затрагивает различные стороны языковой системы. Оценочный аспект складывается из значений, которые реализуются на всех уровнях языка - в словообразовательном процессе, морфологии, синтаксисе, лексике.

Глава II. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

§1. Основные языковые средства выражения оценочного значения

Окончательное формирование в 90-х годах XX века аксиологии, функциональной лингвистики и семантики как отраслей философской науки привело к осознанию многими лингвистами оценки как самостоятельной категории языка, обладающей собственными семантическими и формально-репрезентационными особенностями (Г.А. Золотова (1980); А.П.Сковородников (1984); Н.Д.(Арутюнова (1988); Маркелова Т.В. (1995); Т.И.Вендина (1997); Е.М.Вольф (1988, 2002) и др.).

Широкий спектр языковых средств, предназначенных для выражения оценки в русском языке, связывает духовный опыт человека с ситуациями жизни, представляет его внутренний мир в значениях языковых единиц. Функции оценки в речевой деятельности многообразны и зависят от аспектов ее семантики. Это познавательная, дидактическая, эмотивная, воздействующая и другие функции. Существует языковой фонд оценочных средств, который представляет функционально-стилевые оценочные дискурсы и формируется широким кругом разно-уровневых средств русского языка: аффиксы со значением субъективной оценки, лексико-грамматический класс слов категории оценки, оценочное значение качественных прилагательных, пейоративная и мелиоративная лексика, оценочное значение семантических структур. Наконец, в выражении категории оценки существенна роль общему контекста высказывания и изложения в целом: в сущности, в определенном контексте любая языковая единица может выполнять оценочную функцию. К ним относятся: интонационные, графические, словообразовательные, морфологические, лексические и синтаксические средства. К интонационным средствам относятся изменения частотных, динамических и временных компонентов речевого сигнала. Данные изменения обладают

способностью передавать определённые значения, поэтому интонация может полностью изменить смысл одного и того же предложения в оценочном плане. Интонационными средствами выразительности речи, воздействующими на чувства адресата, средствами, выражающими эмоциональное состояние говорящего, усиливающими отношение к предмету речи, значение звучащей речи в целом, являются:

- а) мелодический (ритмический) контур речи;
- б) интенсивность движения тона;
- в) степень громкости; г) паузы;
- д) логические ударения.

Например, выражение: *Какой ты хороший*, произнесенное с соответствующей интонацией, может получить совершенно противоположный смысл *-Какой ты хороший!* Или: *Рабо-о-о-тничек!* Произнесенное ласково, восторженно, одобчительно, это восклицание имеет значение «хороший работник», а произнесенное с оттенком неприязни, имеет значение «плохой работник» (Р.Баранов). Всем известная восторженная фраза *«Зима!.. Крестьянин, торжествуя...»* (А.Пушкин «Евгений Онегин») Но совершенно другой оттенок - скучный, унылый можно проследить на другом примере: *"Зима... Крестьянин, торжествуя... - монотонно зубрил в соседней комнате сын станового, Ваня. - Крестьянин, торжествуя... обновляет путь..."* (А. Чехов «Не в духе»).

К основным графическим средствам выражения оценочного значения относятся использование курсива, кавычек, с целью выделения, привлечения внимания к заключённой в них информации, тире, многоточие, восклицательного знака, отражающих эмоциональное состояние субъекта речи, удвоение (утроение) отдельных графем. С помощью курсива автор может показать, насколько эмоционально герой произносит часть предложения: *«Девушка. Красавица...Она остановила меня на улице спросила, как ей найти Джорджа Брауна. Спросила, как*

найти в Нью-Йорке Джорджа Брауна!» (О.Генри «Без вымысла»). Многоточие, тире, удвоение или утроение отдельных графем могут свидетельствовать о растерянности, смущении говорящего: *«Я встретила мистера-мистера Снуппа на улице и спросила его об одном моем знакомом...Но вчера вечером я подумала о Дж-Джордже и я-»* (О.Генри «Без вымысла»). Повторяющиеся восклицательные знаки в тексте указывают на высокую степень эмотивности речи: *«Ах, если б монсеньор простил ее за то, она застряла на лестнице, но эта туфля! Эта противная туфля! Увы! Она так неудачно завязана. Ах! Был бы монсеньор милостив!»* (О.Генри).

К одному из способов выражения оценочного значения относят словообразование. По мнению Вендиной Т.И., именно в словообразовании ярче всего реализуется идея связи сознания со структурой языка. Многообразие предметов и явлений позволяет широко использовать словообразовательные средства для актуализации их оценочных признаков. Цветовые, звуковые, вкусовые, функциональные качества и свойства предметов и явлений внешнего мира актуализируются лишь в тех объектах, которые вовлекаются в сферу познавательной и практической деятельности человека и которые представляют для него жизненную или социальную ценность.

В работе Г.А. Золотовой «О категории оценки в русском языке» выделяются различные аффиксы субъективной оценки: *-оньк-, -еньк(яблонька, доченька), -онечк(легонечко), охоньк(махохонький), -ёхонь(умылась белехонько)-, -ёшеньк(ранешенько), -к(зорька)-, -ечк(утречк), -оват(далековато), -еват(большеват)-* со значением усиленности, *-ок(мальшок)-, -ик(домик)-, -чик(пальчик)-, -ишек(-, -ец(малец), -иц(книжица), -ц(о)-* со значением уменьшительности и ласкательности [Золотова 2012: 274].

В.В.Виноградов, выделяя уменьшительно-ласкательные суффиксы – *ок-, - ёк-, - ик-, - чик-, - ец-,* подчёркивает, что «при их посредстве

выражаются самые разнообразные оттенки экспрессии: сочувствие, ирония, пренебрежение, злоба, пёстрая и противоречивая гамма эмоций и оценок» [Виноградов 1989:101].

Лингвисты В.В.Виноградов, Т.И.Вендина считают, что основным уровнем выражения оценки является лексический. В качестве лексических средств выражения оценочного значения рассматриваются имена существительные, имена прилагательные, глаголы, наречия. Особенно ярко оценочное значение выражено именем прилагательным. Так, как прилагательное является частью речи, обозначающей признак предмета, а также его качество и свойство, то оно чаще других присутствует в оценочных выражениях. В работах Т.В. Маркеловой основное внимание уделяется синтаксическим средствам выражения категории оценки. Как отмечает А.П. Сковородников «именно синтаксис таит в себе огромные стилистические возможности, которые заключаются преимущественно в его способности передавать тончайшие оттенки мысли» [Сковородников 2012: 155].

Языковые средства выражения оценки являются репрезентаторами оценочной ситуации. Т.В. Маркелова в своей работе «Семантика и прагматика средства выражения оценки в русском языке», принимая во внимание прагматический аспект оценки, репрезентирующий понятийный смысл ценностного (положительного или отрицательного) отношения коммуникантов к различным реалиям (лицам, предметам, фактам, событиям объективной действительности), становящимся предметам их речемыслительной деятельности, выделяет три типа оценочной ситуации, в которых учитываются 3 составляющих оценочного акта: [Маркелова 1993: 71].

1) оценочная ситуация эгоцентрического типа; 2) оценочная ситуация объективного типа; 3) оценочная ситуация предикативного типа [Маркелова 1993: 122].

В ситуации эгоцентрического типа речь идёт о значительной роли «прагматических параметров», которые характеризуют сферу говорящего: *Я одобряю его выбор. Я хвалю его вкус.* При этом на первом месте оказываются свойства ценителя, его концептуальный мир, свойства же объекта остаются в «тени».

При оценочной ситуации объективного типа, напротив, центр тяжести переносится на объект: *Этот человек - талантливый мастер. Счастье - хрупкий товар* (Уортон Эдит) отражается наиболее полно связь субъективно-объективных факторов оценочной семантики с выбором её языковых представлений.

Третий тип (предикативный) характеризуется выражением оценки скрытого, теневого характера: *Молодец!* - выражение похвалы тому, кто делает что-нибудь хорошо, ловко, умело (Толковый словарь Ожегова). *Виртуоз!* – об исполнителе, мастерски владеющим техникой искусства, а так-же человеку, достигшим в работе высшей степени мастерства (Большой энциклопедический словарь). *Чудовище!* – о жестоком, свирепом, грубом человеке (Толковый словарь Ушакова). Данная оценка отмечается высокой эмоциональностью и воздействием на слушающего. В этом случае вербализован предикат - главный член односоставного предложения - безличного или номинативного.

Таким образом, оценка как самостоятельная категория отличается богатой палитрой разноуровневых средств выражения в языке. В лингвистике существуют различные способы выражения оценочного значения. Категоризация семантики оценки также отражает специфические способы оценочной концептуализации действительности. Оценка создает ментальные пространства особого рода, она группирует слова в классы, подчас не имеющие ничего общего в онтологии мира (утилитарные, функциональные, перцептивные и т.п.).

Оценка связана с жизнедеятельностью человека, его эмоциональной, духовной и ментальной сферами, системой ценностей и особенностями

восприятия. Она сформировалась в результате его взаимоотношений с реальным миром, поэтому ее изучение невозможно без обращения к человеку.

1.1. Морфологические средства как основной способ выражения оценки

Все части речи могут включать в себя оценочный компонент: именующие слова (существительные, глаголы, прилагательные, наречия), собственно-квалифицирующие (междометия), слова со связующей функцией (предлоги и союзы), слова указующие (местоимения, местоименные наречия).

Слова разных частей речи по разному выражают оценку и обладают спецификой в отражении тех или иных моментов действительности. Например, существительные подробно оценивают квалификацию лиц, совокупностей лиц, а также абстрактных понятий. С помощью глаголов можно охарактеризовать действия и поступки человека, с социально-значимой позиции. Точное, скрупулезное оценочное описание внешности человека, а также произведений искусства возможно только с использованием прилагательных.

Существительные являются в функциональном плане самыми важными оценочно маркированными лексическими единицами языка..

Существительные могут быть любым членом предложения, от этого увеличивается их возможность выступать в качестве оценочного компонента. Богатство синонимических рядов (Для существительных больше, чем для слов других частей речи, характерна *стилистическая* оценка, обусловленная как разнообразием суффиксальных производных ((отец)-папа, папаша, батя, батька, батюшка, батяня, тятя, тятюшка, отче, отчим, предок, папенька, папашка и др.); ((кошка), кошара, кисонька, кошечка, мурка, киса, царанка и др.). Особое значение выразительности тексту придают суффиксы оценки. Уменьшительно-

ласкательные значения обозначаются при помощи суффиксов: *-ик* (*умник, песик, котик*); *-чик* (*мальчик, зайчик, сарафанчик*) *-ок, -ёк* (*зятек, куманек, муженек, домок, теремок*); *-к-:* *-оч-к*(*девочка*); *-еч-к-а*(*маечка, гаечка, Раечка*); *-ец, -ц-о (-ц-е), -иц-е, -ец-о*(*маслице, красавец, утрице, салице*); *-еньк-а, -оньк-а*(*песенька, совонька, рыбонька*); *ушк-а, -юшк-а:* *-ышк-о* (*матушка, заюшка, батюшка, Марьюшка, перышко*); «**...и воздушные клеточки** из белужины высшего отбора, с **подливкой** из **грибков** с каперсами-**оливками**, под **лимончиком**...»(Т.Толстая Не кысь).

Пренебрежительные оттенки существительных обозначаются при помощи суффиксов: *-ишк-*(*домишко, городишко, умишко, золотишко*), *-ишк-а* (*человечишка, хвастунишка;*) *-ёнк-а, -онк-а*(*избёнка, шубёнка, клячонка*).

Внешне положительная оценка суффикса вступает в противоречие со стилистической окраской производящих основ – например, лексемы книжного стиля с абстрактным значением – воображение, выражение, отношение не способны соединяться с конкретно-предметной количественно-качественной семантикой суффикса *-иц* (*вареньице, печеньице и др.*). Эти окказионализмы осложняют ироническую оценку яркой эмоцией язвительной насмешки писателя над подхалимствующими чиновниками, привыкшими к услужливости, подчиненности: «*Но вот он делается чиновником; с каким вниманием, с каким простодушием выслушивает он наставления начальника и благодетеля!.. Не достойный ли, не презренный ли он сосуд... извините, **сосудик!**.. с каким трепетом берет он в руку **бумажку**, очинивает **ножичком перышко**, как работает его миниатюрное **воображеньице**, как трудится его крохотная мысль, придумывая... каждое слово, каждое **выраженьице** замысловатого **отношеньица**...*»(Салтыков-Щедрин «Сережа Ростокин»). Читая эти строки, перед глазами предстает человек робкий, раболепный, сутулящийся при виде начальника. Для него центр Вселенной – эти перышки, бумажки, ножичек и, даже мысль у него – мыслишка, а воображение – воображеньице.

Суффиксы *-ость, -ство, -ние, -тель, -изм, -ист* активно участвуют в создании оценочных образований в идиостиле Салтыкова-Щедрина: *клоповодство, хреноводством, горчицеводство, фамильярство, дубоватость, породистость ушей, тряпичкинство, болгаринство, халдоватость, проходимство, истуканство, вертопрашество, пустодурство, неакиание, подкузьмение мужика, шпыняние, голошение, заушение* и т.п..

Например, у Салтыкова-Щедрина словообразование с экспрессивной окрашенностью выполняет сатирическую функцию. Например, описывая героя Иудушку, автор создает его психологический портрет. "Иудушка-кровопивушка" говорит "ласковые" слова с суффиксами субъективной оценки. Это придает речи Головлева слащавость, елейность, подчеркнули его лицемерие, ханжество: *«А знаете ли вы, маменька, отчего мы в дворянском званье родились? А все оттого, что милость божья к нам была. Кабы не она, и мы сидели бы теперь в избушечке, да горела бы у нас не свечечка, а лучинушка, а уж насчет чайку да кофейку – об этом и думать бы не смели! Сидели бы; я бы лаптишечки ковырял, вы бы щец там каких-нибудь пустыньких поужинать собирали..»*. (Салтыков-Щедрин «Господа Головлевы»).

И в произведениях Ф. М. Достоевского наиболее яркое воплощение получило использование уменьшительно-ласкательных суффиксов для создания речевой характеристики социально приниженного героя. Так, в романе "Бедные люди" Макар Деушкин обильно пересыпает свою речь уменьшительно-ласкательными словами: *«...Было мне всего семнадцать годочков, когда я на службу явился; **Стыдненько** мне было, Варенька! Да уж натурально робеешь, когда сквозь одежду голые локти светятся да пуговики на ниточках мотаются; А оттого, что я смирененький, а оттого, что я тихонький, а оттого, что добренький!»* (Ф. Достоевский «Бедные люди»).

В иных случаях обращение героев Достоевского к уменьшительно-ласкательным суффиксам получает тонкое психологическое обоснование, например, так создается насмешливо-язвительный тон речи следователя Порфия Петровича в романе "Преступление и наказание": «...*Я ведь... знаю, что он моя **жертвочка** и никуда не убежит от меня! Да и куда ему убежать, хе-хе!*; *Говорит, а у самого еще **зубки** во рту один о другой колотятся, хе-хе! Иронический вы человек!*; ***Губка-то** опять, как и тогда, вздрагивает...*» (Ф. Достоевский).

Уменьшительно-ласкательные суффиксы в оценочных существительных нашли свое отражение в русских сказках. При помощи слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами автор выражает своё отношение к описываемым в сказке событиям или героям. Например, в сказке А.С.Пушкина «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» большинство существительных имеют прямое отношение к характеру главной героини - *дочка, свечку, яблочко, пирожок, губкам, хозяйшкочкой и др.*. Царевна предстает перед читателем доброй и отзывчивой девушкой

Н.А. Некрасов мастерски использовал слова с суффиксами субъективной оценки для достижения народно-поэтического звучания речи: «*Доля ты – русская **долюшка** женская!*; *Ты прости, прости, **полянущка!***; *Белый плат в крови **мокрехонек!***; *Мало слов, а горя **реченька,** / **Горя реченька** бездонная!.. Поэт осваивает новые пласты экспрессивной лексики с размерными суффиксами: *Вон - направо - **избенки** унылые; Чу! **клячонку** хлестнул **старичина;** **Попрощался со **скотинкою;**** *Тихо по двору **похаживал** / **Да постукивал **топориком****» (Н. Некрасов).***

Увеличительные оттенки существительных в современном русском языке, как правило, обозначаются при помощи суффиксов: *-ищ-е, -ищ-а* (*домище, силища, бородища, ручища*). Эти суффиксы эмоционально-экспрессивного увеличения указывают не только на большой размер, но и передают оценку к объекту не только положительную, но и отрицательную: «...*трехаршинный мужчина какой-нибудь, **ручища** у него,*

можете вообразить, самой натурой устроена для ямщиков...» (Н.В.Гоголь) «*А в плечищах у него была такая силища, какой нет у лошади»* (Н.В.Гоголь) Также можно выделить суффиксальные образования с шутливой окраской: *бумаженция, книженция, старушенция, бабуленция*; собирательные существительные с характерными суффиксами, выражающими пренебрежение: *солдатня, матросня, бабье, пацаньё*; отвлеченные существительные, которые с помощью суффиксам получают отрицательное оценочное значение: *спанье, брехня, толкотня, суетня, кислятина, тошнотина, пошлятина, галдеж, скулеж, возня, скукота, смехота*.

Негативную оценку выражают суффиксы, указывающие на категорию лица: *воображала, чистоплюй, гуляка, кривляка, хляк, чужак, вертун, ловкач, шельмец, подлец, вражина, негодяй, разгильдяй, холуй*. Иногда, у некоторых слов с такими суффиксами эмоциональная окраска стирается и сохраняется лишь разговорная: *бородач, силач, грамотей, бродяга*.

Наиболее богатым содержанием экспрессивных оттенков отличаются суффиксальные образования существительных, которые обозначают лицо: *мама, мамочка, маменька, мамуля, мамаша, мамашка, мамонька, мамка, мамаха; сын, сынок, сыночек, сынуля, сынулька, сынуленька, сына*. Словообразование в современном русском языке позволяет удваивать, а то и утраивать суффиксы в одном слове. Это позволяет усилить экспрессию слова. *дочурочка, лапотусечка, бабуленция, крохотулечка, красотулечка, духотища, срамотища*.

Интересна в стилистическом плане и префиксация существительных: *раскрасавица, расчудесница, разумник, супергерой, мультимиллионер, суперколосс, ультрамода, экставершенство, сверхчеловек*.

Однако суффиксальный способ настолько богат оценочно-экспрессивными оттенками, что префиксальный способ значительно отстает от него.

Наибольшую функциональную значимость имеют существительные со значением лица, которые называют лицо по качествам, важным для восприятия поведения и облика человека другими людьми. Русский язык традиционно отражает «мужскую» точку зрения на окружающий мир. Для мужчин более важной характеристикой, порождающей оценочные номинации, является их социальная деятельность, морально-психологические качества, для женщин – внешний облик, особенности поведения [Смирнова 2013: 47].

В языке существуют как соотносительные маскулинные и феминные оценочные номинации (*труженик – труженица, лентяй – лентяйка*), так и несоотносительные (например, *кокетка, вертушка, делец, подлец*), причем несоотносительных наименований лиц мужского пола (*ретроград, жмот, крохобор, куркуль*) значительно больше, чем номинаций женщин того же типа (*фурия, грязнуха, клуша, стерва*). Многие оценочные существительные характеризуют преимущественно женщин (*ветреная, жеманная, легкомысленная вертушка*) или преимущественно мужчин (*прожженный, ушлый, отъявленный жулик*) [Смирнова 2013: 89].

Гендерную асимметрию оценочных существительных поддерживает группа, обозначающая совокупности лиц. Она включает преимущественно эмотивно-экспрессивные слова, чаще всего не подразумевающие гендерную определенность.т.е., не относящиеся к определенному полу (*родня, голь, низы, нищета, подворотня, рвань, сброд, хам, чернь, ворье* и др.). Не так часто можно встретить оценочные существительные, четко соотнесенные к обозначению лиц женского пола (*девчата, цветник* (перен.), *бабье, гарем* (перен.)), гораздо шире представлены маскулинные номинации (*братство, офицерство, мужичье, солдатня, матросня, шоферня, братва, рэкет*).

Обозначение прилагательными качеств предметов, лиц, явлений часто предполагает сравнение с нормой, поэтому многие прилагательные (количеством не менее четырех тысяч) содержат оценочную окраску или потенциально связаны с оценкой. Прилагательное выражает оценку чаще всего в составе словосочетания, выступая в разных синтаксических функциях (*шикарное платье, грубые черты лица, приличный мужчина, цена устрашающая, девушка горда*). Оценочную коннотацию содержат преимущественно качественные прилагательные, некоторые относительные и притяжательные прилагательные обладают потенциальной оценкой. Среди прилагательных представлено большое количество общеоценочных слов. В языке отражается *субстантивации* некоторых прилагательных с компонентом оценки. Например: «*Несказанное, синее, нежное...// Тих мой край после бурь, после гроз...*» (С. Есенин. Несказанное, синее, нежное...); «*Письма о добром*» (Д. Лихачев), *песни о главном*.

Можно выделить следующие группы прилагательных оценочно-экспрессивной окраски:

1. Общеоценочные качественные прилагательные типа *хороший, плохой*, значения которых содержат лишь сему оценки (КП общеоценочные).

2. Качественные прилагательные, безоценочные в прямом значении, характеризующие предмет по признакам цвета, формы и другим физическим параметрам, типа *медный (таз), утренняя (роса), кухонный (шкаф), чугунная (сковорода)* (КП параметрические безоценочные).

3. Относительные прилагательные, употребленные в прямом значении типа *фабричный, пластмассовый, русский, полиэтиленовый* (ОП в прямом значении), в которых отсутствует оценочный компонент. Обозначают признак через отношение к предмету. Материал, из которого изготовлен предмет (*железный гвоздь - гвоздь из железа, каменный подвал - подвал из камня, бархатное платье - платье из бархата*); место, время,

пространство(*сегодняшний скандал- скандал, который произошел сегодня; междугородний автобус - автобус между городами; московская область - область Москвы*);назначение (*родительский собрание - собрание для родителей, детский магазин- магазин для детей*), женская одежда - одежда для женщин, пионерские песни – песни для пионеров и др.

4. Относительные прилагательные в прямом значении, в которых оценочный компонент появляется лишь в определенном контексте на основе ценностной шкалы, принятой между адресатом и адресантом (ОП контекстуально-оценочные). Так, например, в диалоге: – *Он мне сережки подарил. – Какие? – Золотые!* – ценность золота как драгоценного металла позволяет интерпретировать значение слова *золотой* в данном контексте как положительно оценочное. «*Лицо его становилось томным, масляным*»(А. Чехов); «*Это какая-то артезианская любовь. Раз и навсегда. На всю оставшуюся жизнь*» (С. Есенин).

Чаще всего оценочность слов подобного типа проявляется в языковых оппозициях, выраженных либо имплицитно, либо эксплицитно: *обувь фабричного качества (хорошего качества) – кустарного качества, стеклянная ваза – хрустальная ваза(более ценная), хлопчатобумажная рубашка (прятная к телу)– синтетическая рубашка и т.п.*

5. Качественные прилагательные в прямом значении, характеризующие

предмет по признакам цвета, формы и другим физическим параметрам, типа *теплые (руки), тяжелая (сумка)* (КП параметрические в прямом значении); в значении данных слов преобладают описательные семы «вес», «форма», «размер», «цвет», а характер содержащейся в этих словах оценки зависит от окружающего их контекста (теплый чай – это хорошо или плохо?). Уже по названию понятно, что эти прилагательные обозначают *качество предмета :цвет(лиловый бордовый, гнедой, вороной), форма (прямоугольный, квадратный), физические характеристики живых существ(толстый, здоровый,*

активный), временные и пространственные признаки (*медленный, глубокий*), общие качества, присущие одушевленному предмету (*злой, забавный, счастливый*).

6. Относительные прилагательные, употребленные в метафорическом качественном значении, типа *железные (нервы), кукольная (внешность), куриные (мозги), (золотой характер)* (ОП с метафорическим качественным значением); данная группа слов характеризуется преобладанием в их значении оценочного компонента над значением первообразного существительного.

7. Качественные прилагательные в метафорическом значении, характеризующие предмет по признакам цвета, формы и другим физическим параметрам, типа *большое (сердце), теплая (атмосфера), холодный (рассудок)* (КП парамерические в метафорическом значении); в значении данных слов доминирует оценочный компонент при сохранении в качестве периферийных сем «вес», «форма», «размер», «цвет».

8. Частнооценочные качественные прилагательные типа *умный, красивый, необходимый* (КП частнооценочные); их значение содержит оценку одного из аспектов объекта. [Маркелова 1993: 105].

Для словообразования прилагательных также в высшей степени характерно выражение различных оценочных значений с помощью *аффиксации*.

Разнообразны суффиксы субъективной оценки, имеющие положительную эмоциональную окраску: *тоненький, тонюсенький*, а также - отрицательную: *вертлявый, всклокоченный, завалищий, жаднячий*.

Приставочные образования прилагательных, указывающие на степень проявления признака, отличаются своей экспрессивностью. Например: *всевластный, всесильный, всемогущий, пречудесный, прелюбопытный, предобрый, прескучный, раскрасивый, развеселый*.

Большей выразительностью обладают и словообразовательные модели прилагательных типа *добрый-предобрый, плохой-преплохой*, которые указывают на сильное проявление признака.

Большое количество общеупотребительных глаголов включают компонент оценки или тесно связаны с оценкой. Действия человека совершаются по его воле, поэтому дают полное представление о нем о его личностных качествах. Несмотря на то, что глаголов в русском языке достаточно много, оценочность их изучена в меньшей мере, чем оценочные функции других именуемых слов.

Глаголы содержат очень большое количество слов с деонтической оценкой (*следует, надлежит, подобает, придется, полагается; учиться, трудиться, воспитывать, помогать, содействовать* и т.д.). Глагол часто включает стилистическую оценку, выраженную в стилистически маркированных синонимах к нейтральному слову: действовать - орудовать; привыкнуть, взять в обыкновение - повадиться, заниматься каким-либо делом - подвизаться на стезе; устать - ухайдокаться и т.д.

Достаточно часто глаголы оценочного характера употребляются в безличностной форме: «*Понаехало здесь всяких*», «*Мне везет*», «*Тебя заносит*», «*С души воротит*», «*...вольно шаталось по садам – садилось на скамейки, болтало босыми ногами в пыли, вызывало Петерса на нагретые улицы, на теплые мостовые; шепталось, сверкало в плеске лип, в трепете тополей; звало, не дозволялось и ушло...*» (Т. Толстая) и т.д.

Оценочно -маркированные глаголы употребляются только в форме одного вида - несовершенного (*обожать, боготворить, благоговеть, презирать, гнушаться, ревновать, завидовать, недолюбливать*) или совершенного (*сказануть, долбануть, ругнуть, заполучить, добиться* и т.д.).

Глаголы (разговорные, просторечные, жаргонные) участвуют в реализации оценки в основном в форме (*катись, проваливай, вали, отвянь, сгинь, пошел ты*). Страдательные причастия прошедшего времени,

увотребляемые чаще всего в разговорной речи, обладают более яркой оценочной окраской: *заторможенный, задерганный, исрепанный, замотанный, затурканный, зашуганный, измочаленный, забитый, убитый* (жарг. «усталый, обессиленный» (человек)), нервы *натянуты*, мосты *сожжены* и т.д. Ту же активную функцию выполняют страдательные причастия в художественном и публицистическом текстах: *«Все расхищено, предано, продано»* (А. Ахматова).

Для глаголов характерно – наличие оценочного компонента в переносном значении лексем. Глаголы интенсивно развивают переносное значение. Чаще они выражают негативную оценку: *перемыть косточки, зарубить на носу, пригреть сироту, бить баклуши, валять дурака, точить лясы, умыться кровью, сожрать конкурентов, задавить сопротивление, заболтать проблемы, смыться с занятий, убить своим видом, кормить обещаниями, опуститься до пошлостей* и т.д.

Оценочные глаголы ярко и красочно демонстрируют национальные приоритеты. Социально значимые действия человека и отражающие полититические и экономические отношения людей; глаголы, определяющие семейные, родственные, дружеские взаимоотношения, а также различные виды деятельности человека располагаются в ядерной зоне лексико-семантического поля

Словообразованию русских наречий посвящены работы А.Бранднера, В.В. Виноградова, М.В. Всеволодовой, Е.М. Галкиной-Федорук, В.М. Дерibas, В.В. Иванова, Е.В. Клобукова, Е.В.Красильниковой, В.В. Лопатина, Н.Е. Петровой, Ю.В. Рощиной, Т.С.Тихомировой, И.С. Улуханова, А.А. Шахматова, Е.И. Янович и др. В них учёные рассматривали разные способы образования наречий, в частности морфологические, включая аффиксальные (префиксальный, суффиксальный и префиксально-суффиксальный) и сложение, морфолого-синтаксический и лексико-синтаксический (слияние косвенного падежа

существительного или числительного с предлогом). Перейдём к рассмотрению традиционных формальных классификаций наречий.

В.В. Виноградов в книге «Русский язык» использует морфолого-семантический принцип классификации, различая, с одной стороны, наречия, соотносимые с основными классами слов и пополняемые из резервов этих классов, а с другой - архаические и обычно утратившие морфологическую делимость местоименные наречия. Первую группу лексем учёный делит на четыре лексико-морфологических разряда:

1) предметно-обстоятельственные, соотносительные с существительными и по корневым, и по суффиксальным морфемам: *издали, кверху; вечно* - «**Вечор**, ты помнишь, вьюга злилась»(А.С.Пушкин) - вчера вечером.

2) качественные и качественно-относительные, связанные с прилагательными: *весело, дружески, по-старому; отлично! чудовищно!, клево! (жарг.), прикольно! (жарг.)*. «- **Супер!** Конечно, женское одиночное катание!» (Е. Гришковец. «Мне стало гадко, противно, грубо» (Л. Толстой); «Мне стало вдруг так **неприлично**»(А.Чехов); «Бедность ужасна, бедность **унизительна**, -говорит русская литература. Но и богатство **порочно...**» (Т.Толстая Не кысь); «Можно сунуть ногу в валенок – **тепло, удобно**, пальцами шевелить **сподручно**» (Т. Толстая).

3) числовые, количественные, соотносительные с числительными: *вдвое, однажды;*

4) процессуальные, действенные, соотносительные с глаголами: *лёжа, молча, сидя, опустив, стоя, глядя.*

Среди местоименных различаются наречия времени (*когда*), места (*здесь*), образа действия (*так*) и степени качества (*столько*) [Виноградов 1972: 43].

В разговорной речи широко употребляются безличные предложения с наречием в функции главного члена: «*Ему это все до балды*» (прост.), «*Им все до фонаря*» (прост.). Иногда наречия выступают в роли

сказуемого в двусоставных предложениях: «*Все в ажуре*», «*Разговор не ко времени*», «*Все это не к добру*».

Оценочный компонент значения могут включать наречия, образованные по разным словообразовательным моделям: невмоготу, невтерпеж - «*Невмоготу слышать вой да плач по вся дни, невтерпёж видеть, что отец мой...*» А.К.Толстой, *геройски, варварски; тишком, тайком; чудом, навалом, добром, молодцом, мигом, волей-неволей; поедом (есть), пропадом (ты пропади), урывками, умеючи* и т.д. Из всех частей речи именно некоторые раздельно оформленные наречия ближе всего стоят к адverbиальным фразеологизмам: *ни свет ни заря, ни к черту, не по дням, а по часам*- быстро, стремительно «*И растет ребенок там не по дням, а по часам*» (А. Пушкин), *под пьяную руку, повеся нос* – оценка недовольного чем-либо человека: «*А этот чего стоит, повеся нос, словно не солоно хлебал?*» (А. Толстой). В их семантике часто наличествуют эмотивность, экспрессивность и оценочность.

Наречия степени с количественным значением активно участвуют в интенсификации оценки: *весьма*- очень нужно «*Через неделю я получил от него телеграмму: «Благодарю, счастлив. Вышли сто рублей. **Весьма** нужны. Обнимающий Е. Выслал ему сто рублей».*(А.П.Чехов, «Исповедь») *,неимоверно ограниченный, совершенно чужой, крайне тяжелый случай, фантастически глупый, маниакально жаден, великолепно сложенный, поразительно красивая, феноменально жаден, сверхъестественно эгоистичный.* Местоименные наречия также могут включать оценочный компонент или иметь потенциальную оценку, которая часто обусловлена аффиксами, частицами, лексическими повторами: *как-нибудь* («*Мы все учились **понемногу/ Чему-нибудь и как-нибудь,...***» (А. Пушкин) - недостаточно хорошо; *кое-как, негде, некогда, некуда, незачем, неоткуда, ни с чем, там-сям; туда-сюда* и др.). Наречия отличаются от прилагательных более широким кругом однокоренных слов,

созданных по различным моделям: *молодецки, по-молодецки, молодцом, смолоду, молодчиком.*

Иногда структура наречий предполагает наличие в их семантике экспрессивного, эмотивного и оценочного компонентов. Оценка усиливается в таких выражениях: *для вида, для интереса, для мебели, для смеха; до фонаря, до лампочки; не в лад, не в масть, не в меру, не в нос; с наглемой, с гонором, с надломом* и др. Наречия разнообразно окрашены стилистически. В художественной литературе и в публицистическом стиле употребляются устаревшие наречия: *во веки, поныне, воистину, гласно, засим, во веки веков, на веки вечные, наипаче, раболепно, днесь, анадьсь* и др.. Особый вид наречий в жаргоне молодежи, эти наречия все шире распространяются в разговорном дискурсе: *тупо, стопудово, конкретно, нехило, прикольно, суперски, ржачно, офигенно, обалденно, классненько, няшненько.*

В центральной части ядерной зоны лексико-семантического поля находятся общеоценочные наречия, в том числе предикативы, имеющие наибольшую функциональную значимость в речи. В ядерной зоне поля находятся частнооценочные предикативы, а также наречия, характеризующие различные виды деятельности человека.

Анализируя оценочность наречий, можно выстроить приоритетную иерархию характеристики индивида и окружающей его действительности. Это, прежде всего, оценка морально-этических качеств, поступков людей, социального аспекта жизни, мировоззрения человека, внешности человека, его физических и физиологических особенностей, явлений природы, вещей, предметов, созданных руками человека (артефактов).

Местоимения также занимают значимое место в языковой картине мира. Потенциальная оценка, свойственная местоимениям, может выглядеть достаточно наглядно, например, в словообразовательных конструкциях, в устойчивых выражениях с отчетливо обозначенной оценкой, в типичном употреблении в текстах.

Оценочные функции местоимений широко представляют установку национального сознания на осуждение индивидуализма, эгоцентризма. Например, оценочные местоимения, определяющие должное поведение человека, акцентируют необходимость контроля за своим поведением, ответственности и даже самоотречения: *(давать себе отчет, держать себя в руках – сохранять самообладание: «С детских лет меня учили: «Держи себя в руках, что бы ни случилось». И когда только ты научишься **держать себя в руках**, действовать разумно и осмотрительно?»* (А. Мусатов), *держать себя в узде - не позволять себе расслабиться: «Где письмо? Вот оно!. От Садовской... И она была мне симпатична, и я не **держал себя в узде** вопреки высоким помыслам»* (П. Редькин. Повесть о любви), *держать себя в рамках (приличия)- соблюдать правила:«Всё же встоловой господа офицеры **держали себя в рамках** и пили только для возбуждения аппетита,а уж потом,позднее, собирались на квартирах, где можно было нарезать, не боясь начальства»* (А. Гончаров) и т.д..

Традиционный коллективистский, общинный способ жизнеустройства русских людей предполагает приоритет общих интересов над личными, что на языковом уровне отражается в особой значимости и функциональной активности таких местоимений, как *мы, свои, наши, все*. [Смирнова 2013: 31].

Велика оценочная функция служебных слов (предлогов, союзов, частиц), а также модальных слов и междометий. Передавая оценочные интенции говорящего, служебные слова теснейшим образом взаимодействуют с синтаксическим оформлением высказывания («*Ай да Пушкин! Ай-да сукин сын!*»(А.С.Пушкин), «*Это не укладывается в голове!*», «*Вот только так и надо!*» (положительная оценка); «*Ну и дела!*», «*Так-то оно так*», «*Нет бы промолчать*», «*Она нет-нет да и сделает по-своему*» (отрицательная оценка). Оценочный потенциал служебных слов рассматривается в ряде работ [Маркелова 1996: 68].

Информативно-оценочная функция характерна для частиц фактически всех основных семантических разрядов. Конкретное же проявление функционально-текстовых характеристик частиц различных семантических групп дифференцируется. При реализации данной функции в тексте, например, смысловые ограничительные частицы (лишь, только, только лишь, всего-навсего, исключительно, просто) активно применяются говорящим для локализации собственного взгляда на каком-либо событийном компоненте, актуализируя субъективно-авторское мнение в выделительно-ограничительном аспекте и сужая таким образом семантическое пространство взаимодействующего с частицей компонента: *Это **только** цветочки, ягодки будут впереди* (погов.); *А без такой заинтересованности проекты оказываются реализованными **лишь** частично* (Н.Дубова); *Хорошо можно делать **всего-навсего** одно дело* (газетн. текст); *Наши гусли почти уже готовы, осталось **только** украсить их* (Б.Ефремов). Смысловые частицы *просто, даже, прямо, еще, определенно, положительно* и подобные им, напротив, на уровне текста работают как элементы иллюкативного типа, фокусирующие и усиливающие квалификативный взгляд говорящего на событие: *Можно **даже** предаться маленьким радостям жизни* (журн. текст); *-Выбирайте, что будем делать **прямо** сейчас, - сказала колдунья* (М. Хуторной); *Хорошо, что появился **ещё** один день и **ещё** один повод* (С.Ткачева); ***Просто** я узнал об устройстве мира что-то такое, что мне не понравилось* (Е.Гришковец). Функциональная текстовая нагрузка смысловых указательных частиц *вот, вон, во, вот как, это* достаточно прозрачна - локализация авторского взгляда в событийном физическом или (реже) ментальном пространстве с одновременной актуализацией ведущей коммуникативной роли говорящего, «приглашающего следовать» за собой адресата-коммуниканта в том или ином видении ситуации автором высказывания: ***Вот** стороной дороги бегут две потные косматые лошади* (Л.Толстой); ***Вон** сколько забот с растянувшимся по дороге войском,*

пленными, что огромной колонной тащились за победителями (В.Быков); *«То-то, брат, и оно-то!..Это тебе не фу-фу!..Неча! «Эвон! Шалишь!..»*(Т.Толстая Не кысь). Информативно-оценочная функция частиц *как раз, именно, чуть не, равно, приблизительно* сфокусирована на определительно-уточняющих, конкретизирующих характеристиках сообщаемого: *Нэпманы, сидящие в трамвае, решительно взбунтовались как раз насчет костюма* (М.Зощенко «Мещанский уклон»); *Мы прошли приблизительно пять километров* (журн. текст). Эмоционально-экспрессивных частиц: *куда, куда уж, даже, же, ведь, эх, ишь, как, ну и, что за, все, все-таки, вот так, где уж* обладают наиболее яркой оценочностью. Эти частицы в полном объеме раскрывают авторские эмоции и чувства - удивление, восхищение, радость, грусть, уныние, восторг, воодушевление, разочарование и им подобные. При экспликации автором в тексте оценочно-выразительных смыслов может иметь место экспрессивизация эмоций, что, несомненно, оказывает влияние на усиление выразительности текста: *Как! Разве к тебе это не относится?* (К.Симонов); *Что за прелестный день сегодня!* (В.Шукшин); *Вот так случай! А я и не предполагал, что может так быть* (журн.текст); *Отвечает «касатик» искусственно твердым голосом: -Где уж тебе!* (М.Салтыков-Щедрин) [Нагорный 2015:53].

Частицы и междометия служат для оценки устных высказываний, тогда как предлоги и союзы в бóльшей мере оценивают письменную речь.

Среди предлогов, союзов, частиц и междометий наиболее определены с точки зрения знака оценки (положительного или отрицательного) непервообразные, производные единицы. Среди служебных слов и междометий встречаются также единицы и лексические комплексы с семантически диффузными функциями, знак оценки которых определяется контекстом. Все служебные части речи и междометия демонстрируют оценочную асимметрию, нагляднее всего асимметрия

представлена среди междометий, в наименьшей мере она выражена среди предлогов.

Активными тенденциями современного этапа развития языка являются образование производных предлогов, развитие предложного управления, пополнение класса союзов новыми единицами, появление новых частиц и междометий, активизация употребления экспрессивных синтаксических структур, передающих эмоционально-оценочное отношение говорящего к предмету речи. Таким образом можно предположить, что оценка как самостоятельная категория отличается богатой палитрой разноуровневых средств выражения в языке. В лингвистике существуют различные способы выражения оценочного значения.

1.2. Синтаксические средства и способы выражения оценочных высказываний

1.2.1. Интонация как средство выражения оценки

Оценочная функция характерна для фонетики и интонации предложения.

Любое высказывание, независимо от его протяженности, должно быть оформлено фонетически как целое; именно такое оформление называют интонацией. Рассмотрим несколько мнений о том, что такое интонация. Принято считать, что основной задачей интонации является передача эмоционального отношения говорящего к сообщаемому. Также широко распространено мнение, что интонация – вещь субъективная и у

каждого человека своя интонация. Действительно, можно прочитать один текст несколько раз по-разному. Все известно, что разные актеры на сцене произносят один и тот же монолог с разной интонацией. Можно предположить, что этот факт есть следствие различного понимания его разными чтецами.

В интонации следует различать два аспекта: коммуникативный и эмоциональный.

К интонационным средствам относятся изменения частотных, динамических и временных компонентов речевого сигнала. Эти изменения обладают способностью передавать определённые значения, поэтому интонация может полностью изменить смысл одного и того же предложения в оценочном плане. Например, выражение: *Какой ты хороший*, произнесенное с соответствующей интонацией, может получить совершенно противоположный смысл - *Какой ты хороший!* Или: *Рабо-о-о-тничек!* Произнесённое восторженно, одобрительно, восклицание принимает значение «хороший работник», а произнесенное с оттенком неприязни - значение «плохой работник» (Р.Баранов). Всем известная восторженная фраза *«Зима!.. Крестьянин, торжествуя...»* (А.Пушкин) Но совершенно другой оттенок - скучный, унылый можно проследить на другом примере: *"Зима... Крестьянин, торжествуя... - монотонно зубрил в соседней комнате сын станового, Ваня. - Крестьянин, торжествуя... обновляет путь..."* (А. Чехов).

Интонация вскрывает мысли и чувства, заложенные в высказывании. Без нее речь монотонна, скучна. В традиционной восклицании над поверженным гладиатором - «Простить его невозможно добить!» - участь побежденного определялась в паузе после второго или третьего слова. Паузу эту можно обозначить знаками препинания. Однако богатство модулирующей живой речи непереходимо даже нотной записью. *«Существует 50 приемов сказать «да», - сетовал Б. Шоу, - и 500 приемов сказать «нет», и только один прием написать «да» или «нет».* Но все

равно во всех произведениях Б. Шоу «да» и «нет» звучат интонационно многообразно, иначе он бы не был художником.

Интонация является искусством поэзии более, чем прозы. Но понятен и справедлив крик души В. Катаева: *«Мелодия не есть привилегия только поэзии... Каждому прозаику должна быть свойственна своя особая, неповторимая музыкальная интонация. Если писатель не слышит того, что он пишет, то его не услышит и читатель. Читатель услышит лишь монотонный, беглый стук пишущей машинки»*. На нужную интонацию нас настраивает эмоционально-образное содержание художественного текста, а достигается она поэтом различными ритмико-синтаксическими и стилистическими средствами. Если поэт воспринимает жизнь в ее трепетных, изменчивых, трудноуловимых переливах, то слово представляется ему материальным. Он стремится к напевности: *«Что не выскажешь словами, Звуком на душу навей!»* (Фет). Противоположное устремление поэтично выразил Бунин в стихотворении *«Щеглы, их звон, стеклянный, неживой...»*, в котором звучит сетование на недостаточную материальность слова, что затрудняет художественное воссоздание мира. Поэты и писатели ярко выраженного реалистического мироощущения предпочитают стих говорной, который стилистически гораздо ярче напевного, что не значит, что говорной тип лучше (или хуже) напевного, ведь по-разному, но равно хороши и говорной *«Памятник»*, и напевное *«Я помню чудное мгновенье...»* Пушкина. Напевная интонация искусно выдержана, в стихотворении Фета *«Только в мире и есть, что тенистый...»*. Богатством оттенков интонаций говорного стиха, представленных от ораторских, торжественных до сниженных, разговорных, отмечен *«Медный всадник»* Пушкина.

Интонация воздействует на адресата эмоционально. Талантливый актер способен создать иллюзию прекрасного даже из пустого. Очевидец рассказывал, как Мамонт Дальский однажды *«прочитал в ресторане*

меня, да так, что в одном месте все плакали, а в другом - смеялись!». В случае с меню интонационное самоуправство - милая шутка.

Имея в виду целенаправленность интонации, можно говорить о ее функциях. Например, если понижается голос к концу предложения, то можно сказать, что это делается для того, чтобы показать, что оно заканчивается. Когда говорится «ласково» или «сердито», то этим говорящий хочет показать слушающему свое отношение к нему в связи с содержанием высказывания.

Эмоциональный аспект интонации не обязательно связан со смысловым содержанием высказывания. Будет ли сказано предложение «Иван вернулся» с радостью или с сожалением, оно останется сообщением об одном и том же факте объективной действительности, иными словами – будет иметь одно и то же денотативное значение. Вместе с тем, эмоция высказывания, несомненно, связана с его модальностью, категорией, которой в современной лингвистике придается большое значение. И действительно, в каждом акте коммуникации отражено не только то, о чем идет речь (денотативный аспект), но и отношение к сообщению со стороны говорящего (коннотативный аспект).

Учитывая все вышесказанное, можно предположить, что фонетические единицы языка как таковой оценки не содержат. Они, как и синтаксические конструкции, могут только усиливать (положительное или отрицательное) восприятие третьим лицом (реципиентом) отношения субъекта речи к ее объекту. Интонация - это выражение экспрессии и прежде всего различных чувств (радости, гнева, восторга, умиления, огорчения и т. п.)

1.3. Фразеологизированные предложения пословично-поговорного типа

Фразеология (от греч. *phrasis* – «выражение», «оборот речи», *logos* – «слово», «понятие», «учение») – это целостные по своему составу

сочетания слов. Фразеология тесно связана с лексикой. Фразеологические сочетания типа: *витать в облаках, биться как рыба об лед* и так далее еще называются несвободными или связанными. Одна из основных функций фразеологизма это выражение отношения говорящего к другим людям, к предмету сообщения. Эти коннотативно-оценочные возможности фразеологических единиц связаны со свойством образности. Образность как объективное свойство большей части фразеологизмов реализуется в наглядных представлениях, предметно- вещественных ассоциациях. В. М. Мокиенко пишет: "Под образностью понимается способность языковых единиц создавать наглядно- чувственные представления о предметах и явлениях действительности" [Мокиенко 1960: 207].

Тип стилистической коннотации, связанный с чувствами человека, неразрывно слит с оценочностью, экспрессивностью. Положительное отношение передается через положительную эмоцию, отрицательное – через негативную эмоцию: «- *Да при чем тут?! - вышел из себя Павел Николаевич. - Да это же махровая поповщина, так думать! Начитались вы всякой слякоти, товарищ Поддубев, и разоружились идеологически!*» (Солженицын, 97); «*Лезть / полезть в бутылку. Прост. Сердиться, возмущаться, когда для этого нет никаких оснований*» (Бирих, Мокиенко, Степанова 1997); *сквозь зубы.-сердито, гневно, со злостью говорить, цедить, ворчать и т.п.* (Жуков 1980). «- *Эта сволочь издевается над следствием, – сказал Андрей сквозь зубы, стараясь унять дрожь во всем теле*». (Стругацкие, 143); *кружить (вскружить) голову* кому-то - вызывать у кого-то чувство любви, симпатии; *умереть от страха* - сильно испугаться; *рвать на себе волосы* - приходить в отчаяние, сильно досадовать на себя; *закружилась голова* - под воздействием сильных эмоций перестать здраво размышлять, принимать решения; *становиться поперек горла* - сильно досаждать кому-либо.

На сегодняшний день в словарном фонде фразеологических единиц с отрицательной оценкой намного больше, чем с положительной или

нейтральной. Психологи объясняют это тем, что все, имеющее положительную оценку, человек воспринимает как норму, а все отклонения от неё - негативными проявлениями. Реакция людей на отрицательные явления более острая, а также в стрессовых ситуациях, которые характеризуются негативно и возникают неожиданно, человек стремится использовать готовые речевые формы и устойчивые словосочетания.

Выделяются следующие частнооценочные значения:

-эмотивная оценка (*вешать голову – приходит в отчаяние: «Что, Иванушка, не весел? Что ты голову повесил?»* (П. Ершов.) «*«Войне не конец, войне только начало»*, – сказал Петр своим приближенным, которые **повесили головы**, так как казалось, не хватит ни денег, ни войска для продолжения войны». (А. Н. Толстой.) ; *держат сердце – таить злобу против кого-либо: «Я на тебя сердце не держу, и ты на меня не держи. Мы с тобой на одном поле воевали, на одном поле будем хлеб сеять. Имущество я для тебя собрал, а если ещё надо, бери, чего хочешь»*(Г. Николаева. Жатва) *лезть на стену – крайне раздражаться; кровь говорит – проявляется чувство родства): «И сердил то он меня, и жаль то мне его, потому что, как ни говорите, сын родного брата: этого уж из сердца не вырвешь, **кровь говорит**»* (Писемский. «Фанфарон»);

-этическая оценка: *перемывать косточки – сплетничать: «После длинного разговора о любви одна из них встает и уходит. Оставшиеся начинают **перемывать косточки** ушедшей»* (А.П.Чехов); *спутать карты - разрушить чьи-либо планы; набивать карманы - обогащаться; широкая натура - щедрый человек: «Пашенька, я знаю Романа, поверь мне. Он не скупердай, у него **широкая натура**. Он просто достанет эти деньги, принесёт мне и скажет: на, заплати, только не волнуйся больше, дорогая»* (А. Маринина);

- интеллектуальная оценка (*скользить по поверхности – не вникать в сущность: «...иногда детства приучается к небрежности. **Схватывая на***

лету знания, он не углубляет их, не закрепляет... Он скользит по поверхности»(Г. Матвеев.Семнадцатилетние); *бесструнная балалайка - «пустомеля»*; *искра Божья - одаренность: «Он, как мне кажется, очень хороший литературный критик, у него есть искра божья»* (С. Ковалевская. Письмо А. Ш. Леффер, март 1888). *жить своим умом – придерживаться своих взглядов*);

- нормативная оценка (*ненасытная утроба - о прожорливом человеке,жадине;«...ненасытная утроба! Удивлялась кухарка, отгоняя кота Сколько вчера ты одной печёнки съел?»* (Мамин-Сибиряк. Алёнушкины сказки); *переступить через труп – не остановиться даже перед убийством человека; в ажуре - так, как должно быть*);

-квалификационная/количественная оценка: мастер на все руки – искусный во всем; ни холодно ни жарко – безразлично; *«Пока ни холодно ни жарко в садах святой моей души...»* (И.Рукавишников); как баран на новые ворота-глуповато, растерянно.

Пословицам и поговоркам тоже свойственно выполнять оценочную функцию. Пословица в обобщенном виде констатирует свойства людей и явлений (вот как бывает), даёт им оценку (то хорошо, а это плохо) или предписывает образ действий (следует или не следует поступать так-то). На примере классификации Даля в разделе *«Добро – милость – зло»*, можно выделить три группы пословиц. Первая группа пословиц рассматривает значение добра, вторая группа пословиц - зло и его проявления, третья группа пословиц даёт констатированную характеристику положительным и отрицательным сторонам человека и общества. Пословицы первой группы прямо говорят о значимости добра в жизни людей: *«С милым рай в шалаше»*, *«Доброму добрая память»*, *«С добрым жить хорошо. В добре хорошо жить»*, *«Ласково слово – что весенний день»*, *«Он мухи не убьёт. Он и во сне комара не убьёт»*, *«Зла за зло не воздавай»*, *«Кто гнев свой одолевает, крепок бывает»*. Пословицы второй группы констатируют факт присутствия зла, гнева по отношению

друг к другу в жизни, желание обидеть, отомстить, досадить, например: *«Сжить кого со свету. Согнать с бела света»*; пословицы, характеризующие «дурных», злых людей: *«Как на лес взглянет, так и лес вянет»*, *«Не надо беса, коли ты здесья»*, *«От чёрта крестом, от свиньи пестом, а от лихого человека – ничем»*, *«У злой Натальи все люди каналы»*, *«Сердце с перцем, душа с чесноком»*, *«Сера, что свинья, а зла, что змея»*.

Третья группа пословиц констатирует грешную природу человека, говорит о том, что в разных ситуациях человек поступает по-разному: *«Не всяк злодей, кто часом лих»*, *«Где гнев, там и милость»*, *«Горького проклянут, а сладкого проглотят»*. Большая группа пословиц говорит о том, как тяжела жизнь, оправдывая недостатки людей, снисходительно говоря об их слабостях: *«Это слабость его. Это его слабая струна (или: сторона)»*, *«Он на эту ногу немножко хромлет (или: прихрамывает)»*, *«Видно не той ногой (или: невпопад) порог переступил»*, *«Левой ногой с постели ступил»*, *«Бог ему (или: тебе) судья. Господь с тобой»*, *«Бог простит, только вперёд не каверзи»*, *«Сердитого невзлюбили, а милостивого с кругу сбили»*; говорит о том, что о человеке нужно судить по его делам, поступкам: *«Доброму делу не кайся. Сделав добро, не кайся (не попрекай)»*, *«Кому надо собаку ударить, тот и палку сыщет»*, *«Гнева не пугайся, на ласку не кидайся»*, *«Не давай воли языку во пиру, во беседе, а сердцу в гневе»*.

Пословицы представляют собой законченные высказывания, выражающие определённые воззрения, т.е. имеющие зачастую идеологическое содержание. В целом эти народные воззрения объективны и прогрессивны.

Поговорки же, в свою очередь, не содержат обобщений о закономерных связях действительности, как пословицы, и применимы лишь к единичным, конкретным ситуациям. Основная особенность содержания поговорок заключается в том, что мысль в них выражена не

прямо, а идиоматично, с тем или иным отклонением от стандартного компонентного значения фразы – через образ, гиперболу, иронию, косвенное умозаключение, недосказанность (усечение) или «излишние» элементы и т.п., ср. *Опять яйца курицу учат* – образность; *Хорошенькое дело!* – ирония; *Ну, это уж слишком!* – гипербола.

Роль животных в жизни человека всегда была исключительно велика, особенно на ранней стадии развития человечества. Поэтому очень много пословиц с компонентом зоонимом. Так, в пословице *«Посади свинью за стол, она и ноги на стол»* зооним «свинья» имеет значение «неблагодарный человек». В пословице *«Собаке - собачья смерть»* так же ясна эмоционально-оценочная функция зоонима «собака» - «подлый, низкий человек». Стремясь охарактеризовать своё поведение, чувства, состояния, внешность, черты характера, деятельность, профессиональные качества, свои потребности, человек прибегал к сравнению с тем, что ему было ближе всего и похоже на него самого – животным миром.

Многие наименования животных стали устойчивыми метафорами, обозначающими свойства и качества человека: *лиса* – «хитрый, лстивый человек», *гусь* – «ненадежный или глуповатый человек», *медведь* – «неуклюжий, неповоротливый человек, и в то же время, сильный, здоровый человек», *петух* – «задорный человек, забияка».

Пословицы и поговорки отражают различные сферы жизни, в современном обществе, коллективе и семье. Пословицы и поговорки употребляются наряду со словом и словосочетанием в качестве смысловых высказываний.

При образовании некоторых фразеологизмов большую роль играет информационный, энциклопедический компонент значения слова, его импликационное содержание, а не его толкование. В основе фразеологического образа лежит целый комплекс ассоциаций. При метафорическом переносе большую роль играют потенциальные семы, с их функционированием связано наличие переносных значений у слова.

Способность слова к семантической деривации является механизмом взаимодействия лексического и фразеологического уровней языка в процессе оценочной деятельности [Хабарова 2004: 85].

1.4. Метафора как средство выражения оценки в русском языке

Ещё одним средством выражения оценки в языке является метафора. «Слагать хорошие метафоры - значит подмечать сходство» - писал Аристотель. В современной отечественной лингвистике существует большое количество работ, содержащих анализ метафорического значения слова, авторами которых являются Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф.

Современный толковый словарь русского языка рассматривает метафору как «оборот речи, заключающийся в употреблении слов и выражений в переносном значении для определения предмета или явления на основе аналогии, сравнения или сходства». А в новейшем энциклопедическом словаре метафора выступает как «вид тропа, который отличается особой экспрессивностью, как перенесение свойств одного предмета (явления) на другой на основании общего сходного признака («*пение волн*», «*борозда мускулов*») или по контрасту». Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи них тот мир, в котором он живет. В основе метафоризации лежит конкретный признак, который можно логически выделить и обозначить, либо некое общее или сходное впечатление, производимое сопоставляемыми предметами, а также целый набор признаков, иногда достаточно разнохарактерных: *индюк: глупый, заносчивый, надменный; кремень: твердая воля, сильный характер; кувалда: грубая, неуклюжая, невоспитанная* и т.п. Синонимические ряды обнаруживают большое разнообразие и многочленность. Сравним синонимический ряд метафорических номинаций с семантическим посредником *метафоризации* «глупый»: *баран, дуб, дубина, идиот, индюк,*

ишак, колпак, кретин, лопух, осел, пень, пробка, столб, тетерев, тетеря, тулуп, чурбан, чурка.

Из русских поэтов метафорический стиль присущ в высокой мере представителям русской классической литературы. *«Изумруды, топазы, яхонты эфирных насекомых сыплются над пестрыми огородами, осеняемые статными подсолнечниками. Серые стога сена и золотые снопы хлеба станом располагаются в поле и кочуют по его неизмеримости. Нагнувшиеся от тяжести плодов широкие ветви черешен, слив, яблонь, груш; его чистое зеркало река в зеленых, гордо поднятых рамах... Как полна сладострастия и неги малороссийская ночь!»* (Н. Гоголь). Наиболее частотные из синонимических рядов языковых метафорических номинаций относятся к характеристике человека со стороны его разных признаков и свойств, причем эти признаки и свойства выступают в виде метафорических номинаций существительных, в которых категория характеристики явно превалирует над категорией предметности [сайт Репетитор «Русский язык и литература»].

Принцип наименования человека именами других объектов является антропоцентрическим. Человек представляется как бы в центре мира (не только реального, но и воображаемого). Для характеристики человека может быть привлечен любой признак любого объекта – выбор здесь практически неограничен.

Метафорические номинации, характеризующие человека, охватывают все стороны человеческой личности: внешний облик (рост, телосложение, черты лица и т.п.), психические свойства (черты характера, темперамент, умственные способности, эмоциональность и т.п.), особенности поведения (отношение к людям, реакция на ситуацию и т.п.), положение в социуме и сформированные этим положением свойства личности, которые в данной работе обозначены как социальные качества.

Поэтому логично распределить всю лексику данного типа на четыре группы: внешность, характер, поведение, социальные качества.

Внешность: некрасивый (непривлекательный, нелепо одетый): *мартышка, пугало, чучело*. Низкорослый (невзрачный): *огарок, пигалица*: «*Низенькая, коротенькая женщина, которых обыкновенно называют пигалицами*». (Гоголь., Шпингалет). Чрезмерно высокого роста: *дубина, каланча, оглобля*. Характер (бесчувственный, равнодушный): *вобла, идол, истукан*: «*Ему бы, олуху, сейчас товарищу на помощь прийти... а он стоит истуканом, глазами в затылок...*» (Б.М. Маркевич, Бездна) *мумия, статуя, столб, сухарь, чурбак*. Коварный: *гадюка, змея*.

Поведение: Вспыльчивый - *кипяток, порох*. Нелюдимый- *отшельник, монах*. Плут (ловкий): *жук, фокусник, химик, лиса и др.*

Социальные качества: Занимает высокое общественное положение (высокомерный, важный): *вельможа, воевода, птица, сановник*: «*У них сановники, послы, весь модный свет у них.*» (Некрасов).. Занимает низкое общественное положение (презираемый, ничтожный): *карлик, козявка, огрызок, пигмей, подзаборник*: «*Ему честь делаю, хочу с ним выпить, а он, какой то подзаборник, еще смеет отказываться.*» (А.Островский), *ржавчина, тля, фитюлька, хлам, червь, шваль*.

Метафора является универсальным механизмом в образовании эмоционально-оценочных номинаций. В метафоре заключены не только образное представление и информация об оценке, но и выражение некоторого чувства-отношения, осознанной эмоции, например, презрения, пренебрежения или, наоборот, уважения восхищения и т.п., а также стилистическая окраска.

1.5. Стилистические сферы оценочных средств современного русского языка

В соответствии со сферами общественной деятельности в современном русском языке выделяют следующие функциональные стили: научно-публицистический, официально-деловой, газетно-публицистический, художественный, разговорно-бытовой.

Стилевое богатство делает русский язык гибким и сильным, эмоционально-выразительным и строгим.

В научно – популярном произведении экспрессивно-окрашенные средства играют коммуникативную роль. Оценочные средства управляют вниманием читателя, имитируют диалог между автором и читателем. Оценочные выражения располагаются в «узловых» местах научно-популярных произведений: в заголовках, в начале и в конце текста, в местах, где ставится проблема или решаются гипотезы. Прежде всего экспрессивные средства оценки мобилизуют внимание и интерес читателя. Например, обращение академика А. Е. Ферсмана не только к разуму, но и к чувству читателя позволяет ему в полной мере использовать все разнообразие оценочно-образных средств, художественных деталей, даже пейзажных описаний. Особенно он точен и самобытен в создании зримых образов при помощи стилистических приемов. Минерал беломорит (разновидность полевого шпата) у него - лунно-загадочный мерцающий камень, который мог родиться только у Белого моря, где вся природа проникнута белыми ночами Севера.

Нефрит у него *бархатный, густо-зеленый камень мрачных саянских стремнин, который дает все оттенки листвы: от нежно-зеленых до насыщенных темных цветов.* Говоря о красочном мире крымских минералов, А. Е. Ферсман разворачивает перед читателем почти осязаемую картину - *одни камни, как кожа, мягкие, волокнистые, другие - удивительной красоты прозрачные кристаллы, третьи - пестрые, полосатые, как шелк или ситец.*

Таким образом, используя оценочный компонент в научно-популярных произведениях, авторы показывают читателю, далекому от науки, интересный, увлекательный мир.

Газетно-публицистический стиль: лексика газетно-публицистического стиля имеет ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску, включает разговорные, просторечные и даже жаргонные элементы. В нем используются такие лексико-фразерлогические единицы и словосочетания, которые объединяют в себе функциональную и экспрессивно-оценочную окраски, например *оболванивание, желтая пресса, пособник* и т. п.; они не просто показывают принадлежность газетно-публицистическому стилю речи, но содержат отрицательную оценку. Многие слова приобретают газетно-публицистическую окраску в том случае, если они употребляются в переносном значении. Например, слово *сигнал* становится функционально окрашенным, реализуя переносные значения «то, что служит толчком к началу какого-то действия» (*Эта статья послужила сигналом к дискуссии*) и «предупреждение, сообщение о чем-нибудь нежелательном, что может совершиться» (*Поступил не один сигнал о неблагоприятной ситуации на заводе*).

Газетно-публицистический стиль активно использует иноязычные слова и элементы слов, в частности приставки *-а; анти-, про-, нео-, ультра-* (*антиконституционный, ультраправыми* др.). Так, благодаря средствам массовой информации в последнее время значительно пополнился словарь иноязычных слов, входящих в состав русского языка: *приватизация, электорат, деноминация* и др.

Рассматриваемый функциональный стиль не только привлекает весь запас, эмоционально-экспрессивных и оценочных слов, но и включает в сферу оценочности даже имена собственные, названия литературных произведений и т. п., например *Плюшкин, Держиморда, Человек в футляре* и др.

Метафоры в публицистическом тексте являются организующими формами авторской стратегии, влияют на представления адресата, создавая определенный, заранее заданный образ. Такое устойчивое употребление публицистического приема связано с его сильной позицией номинации, определяющей тональность всего текста и добавляющей к основной идее дополнительные, раскрывающие ее черты. «Появление новой метафоры подготовлено ее традиционными предшественниками в той или иной тематической серии» [Костомаров 1971:44], - оценочная метафора рождается в журналистском творчестве из образов окружающего мира, и составляет затем своеобразный набор характеристик, особых универсалий, использующихся в средствах массовой коммуникации.

Характерное для публицистического стиля стремление к доступности, выразительности, актуальности обуславливают естественность и необходимость употребления разнообразной оценочной лексики. Выразительность достигается, к примеру, путем широкого использования различных типов адъективных оценочных метафор. Интерес для лингвистов представляет вопрос о том, как установка на объективность при передаче информации в языке СМИ сосуществует с активным процессом метафоризации, придающей публицистической речи дополнительную экспрессивность и изобразительность [Костомаров 1971: 43].

Эффект новизны, порождаемый при создании и использовании новых слов и значений слов приводит к усилению оценки. Демократизация языка публицистического стиля и стиля средств массовой информации, желание авторов и журналистов соответствовать современной речевой моде, наиболее доступным для аудитории образом выразить оценку окружающей действительности приводят к распространению многочисленных жаргонизмов в материалах печатных и электронных газет и журналов. Усиление личностного начала в языке СМИ отражает ироничность журналистской речи. Исследователи отмечают, что ирония

является «стилистической доминантой» [Лысакова 2006: 120] газетного текста; это наиболее характерный для языка СМИ троп.

Распространенным явлением в языке публицистического стиля является смена оценки при переводе слова в контекст: положительная оценка становится отрицательной, а отрицательная оценка в определенном словесном формате может стать положительной. В отличие от художественной литературы, автор публицистического текста – это конкретная личность, реальный, подлинный человек. И, следовательно, в газетной речи более преобладает документальность, эмоциональность и субъективность. Эмоционально-оценочная тональность речи (текста) создается автором с помощью самых различных приемов и языковых средств. Это и эмоционально-оценочные конструкции, и риторические вопросы, и многочисленные лексические повторы, синонимические ряды, параллельные синтаксические конструкции, а также другие многочисленные конструкции экспрессивного синтаксиса, которые используются автором для усиления убедительности своих доводов.

Об особой эмоционально-оценочной тональности разговорной речи пишут все ее исследователи (Е.А. Земская, Т.В. Матвеева, М.А. Кормилицына и др.). Особенно важно создавать такую тональность речи публицистам, которые открыто и прямо агитируют, убеждают адресата. Функция убеждения, воздействия, как известно, здесь первична. Оценка дается прямо и открыто и базовыми единицами поля оценки «хорошо/плохо», и эмоционально-оценочными словами, и специальными высказываниями.

Отображая актуальные проблемы современной общественной жизни, тексты публицистического стиля имеют широкий спектр языковых средств, проявляющих яркую экспрессивность и оценочность.

В век информационных технологий и обилия происходящих событий читатели каждый день обращаются к СМИ, для того чтобы узнать подробности, услышать или прочитать комментарии, сопоставить разные

точки зрения. Читатели и слушатели сталкиваются с большим объемом значимой для них информации, поэтому отбор информации у них происходит уже на стадии заголовка, где мысль выражена кратко и сжато. «Заголовок в журналистике: короткая фраза, функциональный смысл которой заключается в отделении материалов друг от друга на полосе издания; главный тезис любого произведения, который выполняет номинативную, коммуникативную, рекламную функции» [Азимов 2009: 448]. Согласно Е.Н. Комарову, заголовку в печатных СМИ присущи следующие функции: выделительная: привлечь внимание экстралингвистическими средствами (размер и цвет шрифта); номинативная: назвать текст; контактоустанавливающая: установить и поддержать контакт; информативная: дать краткую информацию; рекламная: анонсировать материал, заинтересовать содержанием; воздействующая: вызвать реакцию читателя. В рамках нашего исследования интерес представляют, прежде всего, рекламная и воздействующая функция заголовков, т.к. именно такие заголовки построены с использованием выразительных средств создания оценки. Одним из самых распространенных приемов привлечения внимания, используемых в оценочных газетных заголовках, является включение устойчивых выражений разного характера. Так, например, фразеологизм-аллюзия «*Луч света в темном царстве*» использован в своем общепринятом шутливо-ироничном значении для описания прогрессивного явления в отношениях России и НАТО, которые возвращаются за стол переговоров («Коммерсантъ»). Заголовок статьи о начале экономического кризиса «*Придется затянуть пояса*» («Эксперт») содержит фразеологизм «*затягивать пояс*», подразумевающий необходимость экономить. По структуре на основе классификации Н.М. Шанского были выявлены следующие группы фразеологизмов, используемых в заголовках статей: Фразеологизмы со структурой словосочетания: 1) глагол + существительное (*придется затянуть пояса*,

рубль пошел по наклонной, инвесторы выпускают пар из рубля, нефть делает из России слона, не оставляют со сносом, поставят в уголь); 2) существительное + Родительный падеж существительного (*превратности трубы, повторение проеденного, мусульманья величия, война жиров*); 3) прилагательное + существительное (*неравный бак, коровья месь, дворовый переворот, ссудный день, горячее – слезы, манна Поднебесная*); 4) существительное + предложнопадежная форма существительного (*игра на недрах, вилами по воде, борьба за выбивание, пои без правил*); с подчинительным союзом (*как в бочку глядел, как об стену «Роллс-Ройс», Переговоры в Китае прошли как по шелку*); 5) предлог + прилагательное + существительное (в полном пролете, в неоплатном Баку); 6) предложнопадежная форма существительного + форма родительного падежа существительного (*микрофинансы на гребне волны*); 7) с отрицанием «не» (*не газом единым, не кликом единым*). Фразеологизмы со структурой предложения: *Спрос тронулся. Нашла коса на баррель. Вернулись к нашим баранкам*. Фразеологизм «*Окно невозможностей*» представляет собой оксюморон, т.к. первый компонент «окно» согласно определению в словаре Ожегова в переносном значении обозначает «просвет», но вот второй измененный компонент «невозможностей» с отрицательной частицей имеет противоположное значение «что-либо неосуществимое, невыполнимое». Среди обнаруженных устойчивых сочетаний многочисленную группу занимают крылатые выражения. Под крылатыми словами мы понимаем «устойчивые изречения, вошедшие в язык из различных источников (обычно из литературного или фольклорного произведения) и получившие широкое распространение». Крылатые выражения также предстают перед нами в переосмысленном виде, и в некоторых случаях аллюзия весьма размыта. Условно по происхождению мы разделили все найденные крылатые выражения на четыре группы:

1. Источник – литература. Например, заголовок «*Аптека. Улица. Фонарь*» из «Российской газеты» является аллюзией на строку из

стихотворения А. Блока *«Ночь. Улица. Фонарь. Аптека»*. Первый элемент отсутствует не случайно, статья посвящена льготным лекарствам, поэтому автор намеренно сближает заголовок с контекстом статьи и делает акцент на слове *«аптека»*, меняя его расположение. *«Бить или не бить?»* – аллюзия на слова Гамлета *«Быть или не быть?»* из одноименного произведения У. Шекспира. В данном случае автор, сохраняя конструкцию, подсказывает читателю, что в статье будет стоять выбор совершать действие или нет.

2. Источник – кино. Сразу два заголовка восходят к названию романа и мексиканского сериала *«Богатые тоже плачут»*: *«Нефтяники тоже плачут»*, *«Богатые тоже платят»* (Российская газета) [Фефелова 1987: 193]. *«Все, что нажито непосильным постом»* – трансформированная цитата из фильма *«Иван Васильевич меняет профессию»*. Под постом здесь понимается высокий государственный чин.

3. Источник – музыка. *«Москва не сразу сносится»* – аллюзия на строку из знаменитой песни Ю. Визбора *«Москва не сразу строилась»*, однако замена глагола искажает смысл крылатого выражения, основное значение *«все происходит постепенно»* сохраняется, но речь идет уже не о созидании, а о разрушении. В статье *«РГ»* говорится о наследии озера Байкал и проблемах воздействия на него человека. Очевидно, что Байкал – сказка, которая превращается в небытие благодаря человеческому фактору.

4. Источник – исторические события и деятели. *«Вот тебе, бабушка, и Павлов день»* – аллюзия на крылатое выражение *«... и Юрьев день»*, связанное с отменой крепостного права. Здесь же присутствует аллюзия и на другое историческое событие – денежную реформу В. Павлова в 1991 году, события которой как раз и вспоминают в статье. Значение, впрочем, сохраняется: несбывшиеся мечты. *«И все-таки они встретятся»* – заголовок статьи о будущей встрече патриарха Кирилла и папы Римского. Как некогда нереально и несбыточно прозвучала фраза, которую приписывают Галилею, *«И все-таки она вертится»*, так и автор

подчеркивает неожиданность и непредсказуемость отношений католической и православной церкви. Не менее частотной предстает и группа трансформированных пословиц и поговорок. Их отличие от крылатых слов состоит в источнике, которым является народная мудрость, и некая дидактическая направленность. Наиболее распространенным приемом их трансформации можно признать замену одного или нескольких компонентов. Таковыми примерами являются: «*нефтью сыт не будешь*», «*жарко не покажется*», «*бедному и нитка в пору*», «*первый блин вышел Чехам*», «*будет тень, будет и пища*», «*у Польши глаза велики*». На втором месте по употреблению стоит группа пословиц и поговорок с заменой морфемы: «*деньги не пухнут*», «*бедность не порог*» (встречается дважды в разных изданиях), «*нефти много не убывает*». Таким образом, в проанализированных нами примерах особое место занимает игра слов, прием, который автор использует с целью комического обыгрывания устойчивых выражений, либо для усиления экспрессивности заголовка. В основе такой игры «лежит перенос смысла в иное русло с помощью особых стилистических приемов», о которых шла речь [Кыштымова 2008: 246]. Игра слов является средством категории тональности на лексическом уровне. Тональность заголовка создает определенный эмоциональный настрой и способствует формированию суждений читателя. Автор стремится подобрать компоненты, наиболее соответствующие контексту высказывания. В ряде случаев дешифровка значения устойчивого сочетания возможна только при погружении в его контекст в конкретной статье. Наиболее весомыми целями использования приема трансформации в оценочных высказываниях можно отметить: более яркое выражение субъективности высказывания; активизация мыслительной деятельности читателя; создание внешней привлекательности текста; привлечение внимания к смыслу; диалог с читательской аудиторией; усиление экспрессивности; иронический эффект. Одним из основных языковых средств выражения категории

оценки в текстах публицистического стиля выступают вводные слова: *к сожалению, к счастью, слава Богу*.

Эмоциональная, положительная оценка радости, удовлетворения, одобрения выражены вводными словами: *«Славу Богу, Гусев, подписав долгосрочный контракт с «Динамо», гнал подальше предательские мысли, что жизнь удалась и более в ней желать уже нечего»* (РГ, 03.02.06).

Значение сожаления, неодобрения отрицательной эмоциональной оценки выражаются в газетном тексте с помощью вводного слова: *к сожалению «К сожалению, именно нам он неизменно отказывал, игнорируя, как он только что сам признал, самый влиятельны в дипломатическом мире еженедельник страны»* (РГ, 24.02.06).

Оценочная функция в публицистических текстах оформляется так же при помощи эмоциональных междометий. Междометия являются самым эффективным средством выражения эмоциональной оценки в языке. Они выполняют в предложении экспрессивную функцию. Эмоциональные междометия выражают чувства и эмоции говорящего, но не называют их. *«Увы, на скамье подсудимых оказались лишь исполнители»* (АиФ, 23.12.05).

В данных примерах междометие *увы* выражает чувство сожаления и разочарования по отношению к тому, о чем говорит автор. *«Ах, ах! Какие трогательные воспоминания. Хотя смешно было бы отрицать, что многое из описанного в самом деле было»* (АиФ, 02.03.06). Здесь междометие *ах* выражает сарказм автора по поводу происходящего. Для того чтобы усилить данное чувство, журналист несколько раз повторяет междометие и в конце использует восклицательный знак. *«Эх, а были бы на носу выборы – глядишь, такой праздник для них устроили!»* (РГ, 10.05.06). В данном примере журналист использует междометие *эх* для выражения сожаления в составе восклицательного предложения.

Можно утверждать, что в журналистских текстах авторы стремятся различными языковыми средствами обозначить свою позицию, передать

определенные чувства и эмоции в оценке описываемых событий. В частности, с помощью вводных слов: *к сожалению, к счастью, слава Богу*, междометий: *увы, ах, эх* проявляется яркая экспрессивность и оценочность, присущие публицистическому стилю как специфические стилевые черты.

Многие слова приобретают газетно-публицистическую окраску в том случае, если они употребляются в переносном значении.

Официально-деловой стиль

Пожалуй, самой главной характеристикой является его устойчивость, неизменность в составлении фраз и оборотов речи. Присутствие в нем четких шаблонов, не позволяют использовать оценочный компонент, так, как предельная точность исключает возможность интерпретировать написанное слово двояко. В деловых письмах и документах невозможно найти никакой индивидуальной направленности и личностного интереса.

Особое место для реализации оценки отводится *литературно-художественному* стилю. Главной отличительной особенностью языка художественной литературы является его предназначенность: вся организация языковых средств подчинена не просто передаче содержания, а передаче художественными средствами, созданию художественного образа, отражающего мир и человека в нем. С этой целью в художественном произведении могут быть использованы и диалекты, и просторечие, и жаргоны.

Произведения художественной литературы используют все возможности национального языка, поэтому язык художественной литературы исключительно богат оценочными средствами. Например, оценочными словосочетаниями: *«Он был небольшого роста, сутуловат, с криво выдавшимися лопатками и втянутым животом, с большими плоскими ступнями, с бледно-синими ногтями на твердых, не разгибавшихся пальцах жилистых красных рук; лицо имел*

морщинистое, впалые щеки и сжатые губы, которыми он беспрестанно двигал и жевал, что при его обычной молчаливости, производило впечатление почти злоеющее; седые его волосы висели ключьями над невысоким лбом; как только что залитые угольки, глухо тлели его крошечные, неподвижные глазки; ступал он тяжело, на каждом шагу перекидывая свое неповоротливое тело» (И.Тургенев Дворянское гнездо). Такое обилие оценочных существительных, глаголов, прилагательных, наречий в одном предложении возможно только в художественном тексте. Перед читателем четко рисуется образ персонажа, его видение автором.

Рассмотрим, как мастерски владеет словом, в том числе и оценочным, А.П.Чехов на примере рассказа «Толстый и тонкий». Писатель в своих рассказах часто использует оценочную лексику для описания внутреннего мира героя. Описывая эмоции своих персонажей, Чехов тем самым раскрывает их внутренний мир, показывает нам их реакцию на правду и неправду, ложь, обиду, боль, предательство, помогая лучше понять своих героев, их психологию. Следует заметить, что представляя внутренний мир своих героев, их чувства, переживания, он использует прием описания их психологического состояния «извне». Для этого писатель чаще всего использует глагольную лексику, которая с яркостью передают эмоции, чувства персонажей в какой-либо определенный момент. Глаголы и их формы заключают в себе особую динамичность. Именно через глагольную лексику в рассказах Чехова чаще всего идет развитие сюжета, а также дается характеристика героев, потому что глагол в русском языке является той частью речи, которая наиболее приспособлена для отражения эмоций. В рассказе «Толстый и тонкий» А.П.Чехов с иронией высмеивает чиновничество, преклонение человека перед вышестоящим начальством, как и в других своих рассказах, автор использует прием антитезы: только что встретились два старых друга и по-

приятельски разговаривали и вспоминали прошлое: « *Порфирий, голубчик мой. Сколько лет, сколько зим. – Миша, друг мой, откуда ты взялся?*». И вдруг один из них узнает, что второй – важный чиновник и тайный советник. И сразу же его психологическое состояние меняется, он начинает заискивать перед другом: « *Нет, милый мой, поднимай повыше, – сказал толстый. – Я уже до тайного дослужился... Две звезды имею. Тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой; казалось, что от лица и глаз его посыпались искры. Сам он съёжился, сгорбился, сузился... Его чемоданы, узлы и картонки съёжились, поморщились... Длинный подбородок жены стал ещё длиннее; Нафанаил вытянулся во фрунт и застегнул все пуговицы своего мундира...*» (Чехов 1986: 110). В этом рассказе Чехов употребляет эмотивную лексику (побледнел, голубчик мой, окаменел), чтобы точно передать внутреннее состояние своего героя. Подчеркивая его психологическое состояние испуга и страха, А.П.Чехов использует в тексте рассказа прием олицетворения: *его чемоданы, узлы и картонки тоже съёжились, сморщились, как и сам герой.*

Весьма интересно изобразил человека во всем его многообразии качеств Н. В. Гоголь в поэме «Мертвые души». Например, описывая части тела, внешность героев, Гоголь использует такие существительные и прилагательные оценочного характера: – «*Посмотрите, посмотрите, какой у ней прекрасный греческий нос!*» (Н.Гоголь) или «*Какой правильный, очаровательный лоб!*» (Н.Гоголь). Наряду с нейтральными обозначениями частей тела при характеристике того или иного персонажа достаточно частотно используются устаревшие лексические единицы, характерные для высокого стиля и употребляемые автором с целью раскрытия образов чиновников николаевской России и выражения ироничного отношения к ним. Например: – «*Глотали слюнку его уста*» (Н.Гоголь); – «*...плюнул Костанжогло, и желчное расположение осенило*

сумрачным облаком его чело...» (Н.Гоголь) Сравнение, представленное сложной синтаксической конструкцией с союзом *точно* или *как будто*, имеющее в своей основе яркий экспрессивно-образный компонент окказионального характера: – «...он стал наконец отпрашиваться домой, но таким ленивым и вялым голосом, как будто бы, по русскому выражению, **натаскивал клещами на лошадь хомут**» (Н.Гоголь); – «У **иных были лица, точно дурно выпеченный хлеб: щеку раздуло в одну сторону, подбородок покосило в другую, верхнюю губу взнесло пузырем...**» (Н.Гоголь); – «...ведя за собой двух юношей, в летних сюртуках. **Тонкие, точно ивовые хлысты**» (Н.Гоголь). Таким образом, стили функционально дополняют друг друга. Например, прилагательное «свинцовый» в научной речи реализует свое прямое значение (свинцовая руда, свинцовая пуля), а в художественной образует экспрессивную метафору (*свинцовые тучи, свинцовая ночь, свинцовые волны*). Наличие экспрессивной метафоры украшает художественный текст, делает его ярким: «...не спит, вслушиваясь в невнятную городскую **метельную мелодию, в темные зимние виолончели**» (Т.Толстая Не кысь), «**Лысого** развозили по площадям и закоулкам до самых до окраин. На площади Аишабада смонтировали **циклопическую фигуру...**» (М.Веллер Лениниана), «Свет полного месяца стягивал снежную равнину **осязательной вязкостью яичного белка или клеевых белил**» (Б.Пастернак) , «Если на лицо набегала из души **туча заботы, взгляд туманился, на лбу являлись складки, начиналась игра сомнений, печали, испуга...**» (И.Гончаров Обломов). Таким образом, в художественной речи важную роль играют словосочетания, которые создают некое образное представление.

Обилие пословично-поговорочных средств в произведениях художественной литературы создает полную оценочную картину: «Стал Щуке Васька говорить: «**Смотри, кума, чтобы не осрамиться: недаром говорится, что дело мастера боится**» (И.Крылов Щука и кот) – автор оценивает труд. Как наиболее ценностный аспект; «**Догадки малого умны;**

да только он забыл поговорку в народе: Что ласточка одна не делает весны. И подлинно: опять околь взялись морозы, по снегу хрупкому скрипят обозы, из труб столбами дым, в оконницах стекло узорами заволокло»(И.Крылов Мот и ласточка)- не надо верить первым признакам, делать поспешных выводов.

В художественной речи возможны и отклонения от структурных норм, обусловленные художественной актуализацией, то есть выделением автором какой-то мысли, идеи, черты, важной для смысла произведения. Особенно часто этот прием используется для создания комического эффекта или яркого, выразительного художественного образа.

По разнообразию, богатству и выразительным возможностям языковых средств художественный стиль стоит выше других стилей, является наиболее полным выражением литературного языка. Особенностью художественного стиля, его важнейшим признаком является образность, метафоричность, что достигается использованием большого количества стилистических фигур и тропов.

Разговорно-бытовой стиль используется не только в быту, но и в профессиональной сфере. Разговорно-бытовыми являются слова, которые используются только в бытовом общении. Они, как и слова разговорно-литературные, соблюдают все нормы собственно разговорной речи.

В понятии «просторечие» соединяется указание на принадлежность к особой стилевой группе и, что особенно существенно, указание на стилистическую окраску. К подобным словам относятся, например, *батя (отец), безотцовщина, бодяга* (в выражении *бодягу разводит*), *братан, сеструха, деваха, точняк, верняк, сачок*. Эти и многие другие слова иногда бывает нелегко отграничить, от собственно разговорных, так как просторечие (если оно не грубое, вульгарное или бранное по стилистической сущности) в целом не является ярко выраженным нарушением норм разговорной речи.

Существуют слова, относящиеся к разговорно-терминологическим. Их нельзя найти в словарях терминов, но их значение можно найти в соответствующих словарях с пометкой (-разг., -жарг.). В результате частого использования многие из них выходят за пределы разговорных вариантов терминологических систем, детерминируются, становятся менее ограниченными по употреблению: *аскорбинка; гипертоник, диабетик, язвенник, витаминка, сердечник, укольчик, слушалка, естественник* и так далее. К разговорно-терминологической лексике относятся и усеченные формы, используемые в соответствующих сферах, например: *кибер*. К разговорно-профессиональной (или разговорно-жаргонной) относятся слова, которые образуются не от слов, зафиксированных в терминологических системах, а от так называемых профессиональных наименований. Они, как правило, имеют узкоспециальное значение, хотя в процессе употребления нередко выходят за пределы тех или иных профессий. К таким словам относятся: у строителей *бытовка* -помещение для переодевания и отдыха рабочих; у работников автотранспорта *баранка* - руль автомашины и так далее. Похожие жаргонно-профессиональные наименования есть в каждой профессии. Сфера их распространения ограничена. Однако некоторые из разговорно-профессиональных становятся разговорно-бытовыми. Например, первоначальное профессиональное употребление в речи геологов, строителей, дорожников слова *столбить* в прямом значении в последующем вышло за пределы профессионально-разговорной сферы, стало просто разговорным, шутивным. Наконец, в третьей группе относятся слова грубо-просторечные. Сфера их употребления очень узкая и выходит далеко за пределы литературного языка. Как правило, эти слова нарушают нормы собственно разговорного стиля речи: *-башка, харя; рыло, замызганный, дрыхнуть, вдрызг* и другие. Они по своей экспрессивно-эмоциональной окраске бранно-вульгарные.

Разговорная речь отличается тем, что ее особенности не фиксируются. Разговорная речь – некодифицированная речь. Ее признаки – неподготовленность, неофициальность, участие коммуникантов. Также этот стиль не требует строгой логики, последовательности изложения. Но ему присущи эмоциональность выражений, оценочный характер, некоторая фамильярность.

Например, в сказке В.М. Шукшина «До третьих петухов»: *«Да нет, - говорила библиотекаря, - я думаю, это пшено. Он же козел... Пойдем лучше потопчемся, так? Потом пойдем к Владуку... Я знаю, что он баран. Но у него «Грюндик» - посидим... Да, я знаю, что они все козлы, но надо же как-то расстрелять время!.. Ничего не понимаю, - тихо сказал некто... не то Онегин, не то Чацкий - своему соседу, ...похоже Обломову. Обломов улыбнулся. - В зоопарк собираются».* Отмечается ярко выраженная оценочность и экспрессивность разговорной речи и в произведениях Т.Толстой. Созданию языковой экспрессии способствуют и яркие тропы, и употребление экспрессивной лексики, слов с отрицательной коннотацией: *ха-ха, ужас, фурии, кричат, унижают, тыкают в тебя пальцем, восклицания и обращения к читателю: Ужас какой!* Кроме того, можно обратить внимание на частое употребление конструкций типа: *я не знаю, я думаю*, которые, с одной стороны, усиливают субъективность, а с другой – являются определенной игрой с читателем.

Разговорная речь использует нейтральную лексику, эмоционально окрашенные слова, экспрессивную лексику. Чаще всего встречаются неполные предложения, порядок слов свободный, произвольный, много обращений, уменьшительно-ласкательных слов (*- Выполнишь заказ? - Ну...)* В них часто содержатся подтекст, ирония, юмор говорящего. Разговорная речь исключительно богата и содержит в себе много фразеологических оборотов, сравнений, пословиц и поговорок. Она

тяготеет к постоянному обновлению и переосмыслению языковых средств. Большую роль играет знание речевого этикета, внеязыковые факторы: мимика, жесты, интонация, окружающая обстановка.

Существительные обладают способностью выполнять функцию любого члена предложения, что увеличивает их возможности выступать в речи в качестве прагматического оценочного сигнала. Для субстантивных существительных в большей мере, чем для слов других частей речи, характерна *стилистическая* оценка, обусловленная как разнообразием суффиксальных производных. Таким образом, многообразие стилистических сфер русского языка обогащают его, насыщая речь оценочными оборотами. Наибольшую функциональную значимость имеют существительные со значением лица, которые называют лицо по качествам, важным для восприятия поведения и облика человека другими людьми.

Среди прилагательных представлено большое количество общеоценочных слов. В языке отражается *субстантивации* некоторых прилагательных с компонентом оценки. Показательным является многочисленность и разнообразие оценочно маркированных прилагательных, характеризующих духовную сферу жизни человека, его речевую и интеллектуальную деятельность. Прилагательные представляют собой самый значительный лексический ресурс для оценочного описания внешности человека, натурфактов и артефактов. Национально специфичными являются оценочные прилагательные, определяющие онтологически значимые концепты.

Наиболее «строго» оцениваются языком именно *действия* человека, они совершаются по воле человека и дают представление о личностных качествах субъекта, поэтому оценочная асимметрия среди глаголов проявляется весьма наглядно. Несмотря на обилие глаголов в русском

языке, в научной литературе оценочные потенции глаголов изучены в меньшей мере, чем оценочный компонент других именующих слов.

Оценочно маркированные наречия составляют не менее четверти от всех слов этой части речи, поскольку основной массив наречий в русском языке составляют лексемы, образованные от качественных прилагательных, многие из которых включают компонент оценки.

Потенциальная оценка, свойственная местоимениям, может эксплицироваться достаточно наглядно, например, в словообразовательных дериватах, в устойчивых выражениях (с отчетливо обозначенной оценкой, в типичном употреблении в текстах. Частицы и междометия создают эмотивную, экспрессивную и оценочную окраску устных высказываний, предлоги и союзы в бóльшей мере значимы для оформления письменной речи.

Таким образом, проанализировав примеры из словарей, текста, мы видим огромное количество языковых средств современного русского языка: синтаксических, морфологических, фразеологических, которые украшают литературное наследие народа.

Оценочные коннотации местоимений наглядно демонстрируют установку национального сознания на осуждение индивидуализма, эгоцентризма.

Таким образом, многообразие стилистических сфер русского языка обогащают его, насыщая речь оценочными оборотами.

Углубляются и расширяются процессы развития оценочности, использования различных пластов лексики, и в связи с этим происходит становление новой лексической системности. Все это оказывает влияние и на развитие литературного языка, расширяя возможности его выражения.

1.6. Формирование лингвокультурной компетенции, используя оценочные средства на уроках русского языка в школе

На уроках русского языка в целях совершенствования лингвистической, коммуникативной и культуроведческой компетенции целесообразно проводить работу по знакомству учеников с выразительными словообразовательными средствами русского языка. Посредством таких уроков реализуются такие аспекты: познавательный, развивающий, воспитательный. Важно поставить перед учениками следующие задачи: систематизировать теоретические знания о структуре и разделах языка, выявить выразительные оценочные средства языка, исследовать тексты мастеров слова на предмет выявления в них оценочных компонентов.

Если ученики уже знакомы с некоторыми средствами словообразования, им проще систематизировать и закрепить эти знания.

-Сегодня мы продолжим знакомство с выразительными средствами языка, с выразительными словообразовательными средствами - эмоционально окрашенными морфемами, увидим, как «работают» суффиксы субъективной оценки, расширяя пределы поэтического словаря

Перед учениками стоит поставить проблемный вопрос: Обладают ли эмоционально-оценочными возможностями словообразовательные средства современного языка?

В качестве примеров предлагаются слайды с фрагментами текстов. Вопрос к ученикам:

-С какой целью М.Е. Салтыков-Щедрин использует оценочную лексику? Почитаем текст, выпишем оценочную лексику, ответим на поставленный вопрос.

«А знаете ли вы, маменька, отчего мы в дворянском звании родились? А все оттого, что милость божья к нам была. Кабы не она, и мы сидели бы теперь в избушке, да горела бы у нас не свечка, а лучинушка, а уж чайку да кофейку – об этом и думать бы не смели! Сидели бы, я бы лаптишечки ковырял, вы бы щец там каких-нибудь пустыньких на ужин собирали. (Салтыков-Щедрин М.Е.).

Ответ ученика:

-Оценочная лексика («маменька», «избушка», «свечка», «лучинушка», «чайку», «кофейку», «лаптишечки», «пустеньких») служит для создания психологического портрета героя – Иудушки Головлева. Его речам ласковые слова придают слащавость и елейность, которыми он старается прикрыть свое лицемерие и ханжество.

- И.С. Тургенев посредством оценочной лексики выражает свое отношение к Фенечке, героине романа «Отцы и дети». Как ему это удалось? (Работа с текстом на слайде.

Текст: *«Она сидела в своей комнатке, как мышонок в норке; с красными детски пухлявыми губками и нежными ручками, высматривала, как зверек.»*

Ответ ученика:

-В отрывке речь идет о Фенечке, пожалуй, самом безобидном существе романа. Используя слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами («комнатке», «мышонок», «норке», «губками», «ручками», «зверек»), автор выражает свою симпатию к этой женщине. Подведем итоги урока, обратимся к проблемному вопросу.

Выразительные словообразовательные средства языка – это морфемы субъективной оценки.

Посредством словообразовательных выразительных средств расширяются пределы поэтического словаря: морфемы субъективной оценки приносят разнообразные оттенки в значения слов, выражают авторскую позицию, идейный смысл произведения.

Домашнее задание:

1. Письменно ответить на вопрос: «Какова роль словообразовательных выразительных средств?»

2. Произвести лингвистический анализ выписанного из художественной литературы текста, содержащего слова с суффиксами субъективной оценки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Языковая картина мира» насыщена богатой палитрой оценочных компонентов. К средствам выражения оценки в современном русском языке относятся интонационные, графические, словообразовательные, лексические и синтаксические.

Интонационные средства насыщают речь говорящего спектром эмоциональной выразительности, поэтичности. К интонации относят: ритм речи, темп, тембр, мелодику, интенсивность, логическое или фразовое ударение. С помощью интонации говорящий выражает свое отношение (позитивное или негативное) к человеку или событию (явлению).

Графические средства выражения оценочного значения способствуют привлечению внимания читающего к состоянию субъекта речи с помощью тире, курсива, многоточия, кавычек, восклицательных и вопросительных знаков. Графические знаки с их порядком в тексте создают определенный смысл. А в сочетании с лексическим значением оказывают эмоциональное влияние на читателя. Таким образом, эмотивность высказываний и авторская эмоциональность передается читателю через графические знаки путем зрительного восприятия текста.

Язык используется для отражения реального положения вещей, событий и явлений. Следовательно, он обладает достаточным количеством оценочных компонентов. Существительные, прилагательные, глаголы, наречия, междометия, частицы, местоимения, местоименные наречия, предлоги, союзы, модальные слова используются в речи как средства выражения оценки. Только оценка выражается ими по-разному. Фразеология тесно связана с лексикой. Фразеологизмы носят переносный характер. Бывает так, что добиться эффектного речевого воздействия, можно только с помощью фразеологизмов. Простых слов часто бывает недостаточно. Такие эмоции как горечь, любовь, насмешку, иронию,

сарказм, свое личное отношение к событиям можно выразить гораздо ярче, точнее, красочнее. Используя фразеологизмы в повседневной речи, человек не задумывается, над тем, насколько привычны ему эти выражения. Корни фразеологизированных высказываний уходят далеко в прошлое. Многие из фразеологизмов пришли к нам из других языков, эпох, сказок, легенд (*Авгиевы конюшни, Прокрустово ложе, нить Ариадны*). Но оценочная функция этих фразеологизмов актуальна по сей день. Выражая свое мнение по поводу загрязненного жилища, полного беспорядка и хаоса, говорящий применяет фразеологизм *Авгиевы конюшни*, а *Двуликим Янусом* называет двуличного человека, тем самым оценивая его сущность. С помощью фразеологизмов речь насыщается красочной палитрой оценочных компонентов. Художественная речь, публицистика изобилует фразеологическими оборотами, это делает образнее и поэтичнее. Тогда как в научном и официально-деловом стиле подобная лексика неуместна.

Метафора позволяет выразить не только какие-либо чувства и эмоции (презрение, пренебрежение, восторг, уважение), но и дать информацию об оценке. Оценочная функция заключается в том, что метафора активно воздействует на объект. В тексте метафора способствует усилению экспрессии, вызывает оценочную реакцию..

Пословицы и поговорки ярко выражают оценку. Пословицы представляют собой законченные высказывания, а поговорки не содержат обобщений. Используя пословицы или поговорки, говорящий четко обозначает свое мнение по поводу индивида или события. Например, *лезет в волки, а хвост собачий* – о человеке, который хочет казаться не тем, кем является на самом деле. Современный русский язык богат подобными высказываниями (*не по Сеньке шапка, не по тебе рубашка сшита, не в свои сани не садись*).

Во всех приведенных выше определениях оценка связана с выражением положительного или отрицательного отношения говорящего

субъекта, которое закреплено, т.е. зафиксировано в языковых средствах. Таким образом, оценочность представлена в языковых единицах и является, поэтому фактом языка, сфера функционирования которого является речь.

Изучение лингвистического аспекта оценки связано с исследованием отражения в языке оценочного значения, которое весьма по-разному интерпретируется лингвистами. Большинство исследователей оно понимается трояким образом: во-первых, либо как лексическое значение слова, либо как стилистическое, или как коннотация. Ряд исследователей рассматривают оценку как компонент лексического значения слова.

Исследование категории оценки отчетливо обнаруживает, что концепт имеет статический аспект (инвариантную часть) и динамический аспект (вариативные компоненты, которые на синхронном срезе обусловлены самыми разнообразными эмоционально-экспрессивными и ассоциативными наслоениями). У всех концептуальных значений есть коннотативные наслоения, которые так или иначе зафиксированы в обычных лингвистических словарях (то есть в языке) и представляют собой отражение оценки, типичной для всего общества. Подводя основные итоги данной работы, необходимо отметить, что проведенное исследование позволило отобрать материал по оценке. Для этого велась работа с различными толковыми словарями, научными статьями, электронными ресурсами.

Среди работ, послуживших теоретическим базисом, важно отметить научные труды Е.М. Вольф Е.М., Т.В. Маркеловой, Н.Д. Арутюновой. Именно в них наиболее полно описаны исследования в области оценки.

По нашему мнению, человеку свойственно оценивать окружающую его действительность, события, людей вокруг, а также себя. Чтобы ярче выразить свое отношение к тому или иному, говорящий прибегает к помощи экспрессивных оценочных средств. В современном русском языке существует большое разнообразие классов и разрядов языковых единиц,

конституирующие эти классы и получающие разнообразное языковое выражение: морфологическое, синтагматическое, просодическое и т. п. - при различном содержании (грамматическом, лексическом, стилистическом и т. п.).

Таким образом, для более полной и образной передачи своих чувств, впечатлений, мнений и оценок автор текста или речи может использовать различные средства выражения оценки.

Проведенное исследование имеет перспективы для дальнейшего углубленного его продолжения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

І. Теоретические работы:

1. Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Текст] /Н.Абрамов // - М.: Русские словари. - 1994. - 502 с.
2. Айер, А. Дж. Понятие личности и другие эссе [Текст] / А. Дж. Айер // - Нью-Йорк, 1963.
3. Алещанова, И.В. Цитация в газетном тексте (на материале совр. англ. и росс, прессы): Автореф. дисс. к. филол. н. Волгоград, 2000. - 22 с.
4. Амосова, Н.Н. К вопросу о лексическом значении слова [Текст] / Н.Н.Амосова // Вестн. ЛГУ. Сер. ист. языка и литературы. 1957. - Вып. 2. - С. 152 - 168.
5. Аристотель, Сочинения в четырех томах [Текст] / Аристотель. М.: Мысль, 1978. -Т. II. - 687 е., 1984. - Т. IV. - 830 с.
6. Арутюнова, Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка [Текст] / Н.Д.Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики. М., 1984. - С. 5 - 23.
7. Арутюнова, Н.Д. Об объекте общей оценки [Текст] / Н.Д. Арутюнова. // Вопросы языкознания. 1985. - №3. - С. 13 - 25.
8. Арутюнова, Н. Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. - М.: Изд-во АН СССР, 1973.-Т.32. №1. С. 84-89.
9. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. [Текст] / Н.Д. Арутюнова. М.: Наука, 1988. - 341 с.
10. Арутюнова, Н.Д. Семантическая структура и функции субъекта [Текст] / /Н.Д.Арутюнова // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Т.38. - 1979. - № 4. - С. 323 - 334.
11. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. 2-е изд., испр. -М.: Языки русской культуры, 1999. - 895 с.

12. Арутюнова, Н.Д. Аспекты семантических исследований [Текст] / Н.Д.Арутюнова // Под ред. Арутюновой Н.Д., Уфимцевой А.А. -М.: Наука, 1980. 355 с.
13. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С.Ахманова // -М., 1969. - 607 с.
14. Ахманова, О.С. О разграничении слова и словосочетания / [Текст] О.С.Ахманова // Автореф. дисс. д. филол. н. -М., 1956.
15. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии [Текст] / О.С. Ахманова // -М., 1957.-295 с.
16. Бабайцева, В.В. Односоставные предложения в современном русском языке [Текст] / В.В. Бабайцева // -М., 1968. - 160 с.
17. Баранов, А.Н. и др. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики [Текст] / А.Н. Баранов, О.В.Михайлова, Г.А. Сатаров, Е.А. Шипова //-М.: ИНДЕМ, 2004. - 94 с.
18. Бахтин, М. М. Человек в мире слова [Текст] / М.М. Бахтин // -М., 1995. - 142 с.
19. Богданов, В.В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты [Текст] / В.В. Богданов // -Л., 1990. - 88 с.
20. Болдырев, Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий [Текст] / Н.Н. Болдырев // С любовью к языку Сб. науч. тр. -М. - Воронеж: ИЯ РАН, Воронеж ГУ, 2002. - С. 103 - 113.
21. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2004. 1536 с.
22. Бондарев, А.И. О некоторых аспектах лексико-семантического своеобразия оценочных прилагательных [Текст] / А.И. Бондарев // Русский язык для студентов-иностранцев. Сб. метод, ст. № 18. -М.: Русский язык, 1979. - С. 123 - 132.
23. Бондарко, А.В. Грамматическое значение и смысл [Текст] / А.В.Бондарко // -Д.: 1978.- 175 с.

24. Бондарко, А.В. К системным основаниям концепции «Русской грамматики» [Текст] / А.В. Бондарко // Вопросы языкознания. 1987. - №4. - С. 3 - 15.
25. Бондарко, А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии [Текст] / А.В. Бондарко // -Л.: 1983а. - 208 с.
26. Бондарко, А.В. Семантика предела [Текст] / А.В. Бондарко // Вопросы языкознания. 1986.-№1,- С. 14-26.
27. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика [Текст] / А.В. Бондарко // -Л.: 1984. -136 с.
28. Брызгунова, Е.А., Габучан К.В., Ицкович В.А. и др. Русская грамматика:научные труды [Текст] / Е. А. Брызгунова, К.В. Габучан, В.А. Ицкович и др. // Научные труды – М.: 1986. -С. 43-47.
29. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика [Текст] / Л.М.Васильев. // Научные труды -М., 1990.- 176 с.
30. Васильева, Л.А. Делаем новости!: Уч. пос. -М.: Аспект Пресс, 2002. - 190 с.
31. Вежбицкая, А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифических контекстах [Текст] / А. Вежбицкая. -М.: Мысль, 1993. - 346 с.
32. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая// -М.: Языки русской культуры, 1999. - 780 с.
33. Вежбицкая, А. Толкование эмоциональных концептов [Текст] / А.Вежбицкая // Язык. Культура. Познание. М., 1997. - С. 326 - 370.
34. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая // отв. ред. М.А. Кронгау -М., 1996.-416 с.
35. Вендина, Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) [Текст] / Т.И.Вендина // -М., 1998.
36. Вендлер, З.О слове [Текст] / З. Вендлер // Новое в зарубежной лингвистике. 1981. -Вып. 10.-С. 531 -554.

37. Виноградов, В.В. Избранные труды [Текст] / В.В. Виноградов // Лексикология и лексикография -М.: Наука, 1977.-312 с.
38. Виноградов, В.В. История русских лингвистических учений [Текст] / В.В.Виноградов // Учеб. пос. для филол. спец-й ун-тов Сост. Ю.А. Бельчинов. -М.: Высшая школа, 1978. - 367 с.
39. Виноградов, В.В. Русский язык [Текст] / В.В. Виноградов // -М.: 1947. - 676 с.
40. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) [Текст] / В.В. Виноградов // Русский язык (Грамматическое учение о слове) -М.: Высшая школа, 1972. - 614 с.
41. Вольф, Е.М. Варьирование в оценочных структурах [Текст] / Е.М.Вольф // Семантическое и формальное варьирование.- М.: Наука, 1979. - С. 173 - 194.
42. Вольф, Е.М. Грамматика и семантика прилагательных [Текст] / Е.М.Вольф // -М.: 1978.- 198 с.
43. Вольф, Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо / плохо» [Текст] / Е.М. Вольф // Вопросы языкознания. 1986. - №5. - С. 98 - 107.
44. Вольф, Е.М. Субъективная модальность и семантика пропозиции [Текст] / Е.М. Вольф. // Прагматика и проблемы интенциональности -М.: 1988. - С. 124 - 144.
45. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е.М. Вольф // -М.: ЛИБРОКОМ, 2009. - С. 228.
46. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е.М. Вольф // -М.: Эдиториал УРСС, 2002. - 280 с.
47. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е.М. Вольф // -М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
48. Воробьева, О.И. Политический язык: семантика, таксономия, функции [Текст] / О.И. Воробьева // Дис. д. филол. наук. -М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2000. -382 с.

49. Выготский, Л.С. Мышление и речь [Текст] / Л.С. Выготский // Собр. соч. в 6 т. -М.: 1982.-Т. 2.-С. 260-362.
50. Гак, В.Г. Эмоции и оценка в структуре высказывания и текста [Текст] / В.Г. Гак // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1997. - № 3. - С. 87 - 95.
51. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин // -М.: Наука, 1981. - 140 с.
52. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики [Текст] / Г.В.Ф. Гегель // -М.: Мысль, 1970. - Т. I. - 501 с.
53. Герасименко, Н.А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе [Текст] / Н.А. Герасименко // Политический дискурс в России 2. - М.: 1998. - С. 20 - 23.
54. Горчева, А.Ю. Основы манипулирования людьми в избирательном процессе [Текст] / А.Ю. Горчева // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2002. - № 1. - С. 91 - 103.
55. Греч, Н.И. Практические уроки русской грамматики [Текст] / Н.И. Греч // -Петербург, 1823.-352 с.
56. Дегтярева, М.В. Частеречный статус предикатива /М.В.Дегтярева // Монография. -М.: 2007. - 162 с.
57. Дейк, Т.А. Структура новостей в прессе [Текст] / Т.А. ван Дейк // Язык. Познание. Коммуникация: -Сб. работ / Пер. с англ. яз., сост. В.В. Петрова; Под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. -М.: Прогресс, 1989. -С. 228-267.
58. Демьянков, В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ [Текст] / В.З. Демьянков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Уч. пос. -М.: Изд-во МГУ, 2003. - С. 116 - 132.
59. Денисов, П.Н. Язык русской общественной мысли конца XIX первой четверти XX в [Текст] / П.Н. Денисов // - М.: 1998. - 184 с.
60. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) [Текст] /

- Т.Г. Добросклонская. // Изд. 2-е, стереотип. - М.: Эдиториал УРСС, 2005. - 288 с.
61. Ермакова, О.П. Лексические значения производных слов в русском языке [Текст] / О.П. Ермакова // -М.: 1984. - 152 с.
62. Есперсен, О. Философия грамматики (пер. с англ.) [Текст] / О.Есперсен // -М.: 1958.- 404 с.
63. Засурский, И.И. Масс-медиа второй республики [Текст] / И.И.Засурский // -М.: МГУ, 1999.- 270 с.
64. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность [Текст] / Е.А.Земская // -М.: 1992. -221 с.
65. Зигварт, Х. Логика [Текст] / Х. Зигварт //- Т.2. - СПб.: 1908. - 483 с.
66. Золотова, Г.А. Категория оценки в русском языке [Текст] / Г.А.Золотова // Русский язык в школе. 1980. - №2. - С. 84 - 88.
67. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка [Текст] / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. // -М.: 1998. -528 с.
68. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика: идеи и результаты [Текст] / Г.А. Золотова // Русистика сегодня. 1994. - №3. - С. 67 - 73.
69. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст] / Г.А. Золотова. -М.: 1982. - 368 с.
70. Золотова, Г.А. Монопредикативность и полипредикативность в русском синтаксисе [Текст] / Г.А. Золотова // Вопросы языкознания. 1995. - №2. - С. 99 - 109.
71. Иванова, С.В. Культурологический аспект языковых единиц [Текст] / С.В. Иванова.1. -Уфа: БашГУ, 2002. 114 с.
72. Иванова, С.В. Лингвокультурологический анализ прагматикона языковой личности [Текст] С.В. Иванова // Уч. пос. -Уфа: РИО БашГУ, 2004. - 134 с.
73. Иванова, С.В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм: Уч. пос. -Уфа: РИО БашГУ, 2004. - 152 с.

74. Ивин, А.А. Основания логики оценок [Текст] / А.А. Ивин // -М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970.-230 с.
75. Ивин, А.А. Основы теории аргументации [Текст] / А.А.Ивин // Учебник. -М.: 1997. - 352 с.
76. Ивин, А.А. Строгий мир логики [Текст] / А.А. Ивин // -М.: 1988. - 128 с.
77. Каган, М.С. Философская теория ценности [Текст] / М.С. Каган // -СПб.: Петрополис, 1997.-205 с.
78. Кант, И. Сочинения: в 6 т. -М.: 1965. - Т. 1. - 543 с.
79. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. // - М.: Гнозис, 2004.-390 с.
80. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н.Караулов. -М.: 1987.-262 с.
81. Касторнова, О.Н. Частеречный статус слов категории оценки в русском языке / О.Н. Касторнова // Дисс. канд. филол. н. Мичуринск, 2005. - 201 с.
82. Кобозева, И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры [Текст] / И.М. Кобозева // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 2001.-№6.
83. Колесов, В.В. Русская ментальность в языке и тексте [Текст] / В.В.Колесов. - СПб.: 2006. 624 с.
84. Костомаров, В.Г., Бурвикова Н.Д. Изучение и преподавание русского слова от Пушкина до наших дней [Текст] / В.Г.Костомаров, Н.Д.Борвикова // Мат-лы конф. и семинаров. -Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. - С. 7 - 14.
86. Кржижкова, Е. Количественная детерминация прилагательных в русском языке (лексико-синтаксический анализ) [Текст] / Е. Кржижкова // Синтаксис и норма. -М.: 1974. С. 89-111.
87. Кругликова, Г.Г. К семантике количественной оценки [Текст] / Г.Г.Кругликова // Языковые единицы в речевой коммуникации. –Л.: 1991. - С. 80 - 93.

88. Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности [Текст] / Е.С. Кубрякова. // -М.: 1986. - 156 с.
89. Курилович, Е. Очерки по лингвистике [Текст] / Е. Курилович. // -М.: -2000. -50 с.
90. Лекант, П.А. Нуль в аналитической предикативной форме [Текст] / П.А.Лекант // Реальное и эмоциональное в языке и речи: Модальность. Эмоциональность. Образность: Международный сборник научных трудов. -М.: МГОУ -МАНПО, 2011.- 178с.
91. Лекант, П.А. О коннотативных смыслах высказывания [Текст] / П.А.Лекант. // Грамматическое значение предложения и семантика высказывания. -М.: 1997. -С. 3-9.
92. Лекант, П.А. Очерки по грамматике русского языка [Текст] / П.А.Лекант. -М.: 2002.-311 с.
- 93.Лекант, П.А. Рациональный и эмоциональный аспекты русского предложения [Текст] / П.А. Лекант // Русский язык в школе. 2004. - № 4. - С.75 - 78.
94. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке [Текст] / П.А. Лекант. -М.: 2004. - 242 с.
95. Леонтьев, А. Н. Общее понятие о деятельности [Текст] / А.Н. Леонтьев // Основы теории речевой деятельности. -М.: 1974. - С. 5-21.
96. Леонтьев, А. А. Психолингвистический аспект языкового значения [Текст] / А.Н. Леонтьев // Принципы и методы семантических исследований. -М.: 1976. — с. 46-73.
98. Лукьянова, Н.А. О семантике эмоционально-оценочных слов русского языка [Текст] / М.А. Лукьянова // Семантическая структура слова. - Кемерово, 1984. -С. 69-88.
99. Лукьянова, Н.А. Экспрессивность в системе языка и речи [Текст] / Н.А. Лукьянова // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. -М.:1991. С.157 - 171.

100. Лысакова, И.П. Язык газеты: социолингвистический аспект [Текст]./ И.П. Лысакова // Язык газеты -Л.: Изд-во ЛГУ, 1981.- 103 с.
101. Маркелова, Т.В. Взаимодействие оценочных и модальных значений в русском языке [Текст] / Т.В. Маркелова // Филологические науки. 1996. - №1. - С. 80 -89.
102. Маркелова, Т.В. Интонационный контур высказываний с семантикой оценки [Текст] / Т.В. Маркелова // Поэтика и фоностилистика: Бриковский сборник. Вып. 1 / отв. ред. Г.В. Векшин. -М.: МГУП, 2010. - 620 с. - С. 331 - 335.
103. Маркелова, Т.В. Лексема-узел «одобрять» как средство выражения оценочного значения [Текст] / Т.В. Маркелова // Филологические науки. 1999. - № 3. -С. 76-86.
104. Маркелова, Т.В. Обращение и оценка [Текст] / Т.В. Маркелова // Русский язык в школе. 1996.-№6.-С. 76-81.
105. Маркелова, Т.В. Оценка и эмоция Вып. 3 / отв. ред. В.И. Попков [Текст] / Т.В. Маркелова. // Научно-методические проблемы преподавания гуманитарных, естественных и математических дисциплин в школе и вузе. -Мичуринск, 1997.-С. 10.
106. Маркелова, Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке [Текст] / Т.В. Маркелова // Филологические науки. -М.: 1995а. - № 3. -С. 67-79. '
107. Маркелова, Т.В. Функционально-семантическое поле оценки в русском языке [Текст] / Т.В. Маркелова // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. -М.: 1994. - № 4. -С. 12-19.
108. Маркелова, Т.В. Частицы в высказываниях с оценочным значением [Текст] / Т.В. Маркелова // Русский язык в школе. 1995. - № 2. - С. 87 - 94.
109. Миронова, Н.Н. Оценочный дискурс: проблемы семантического анализа [Текст] / Н.Н. Миронова // Известия АН. СЛЯ. 1997. - Т. 56. - № 4. - С. 52 - 59.

110. Потебня, А.А. Мысль и язык 115. Моррис Ч.У. Основания теории знаков (1956) [Текст] / Семиотика. Сборник переводов. Под ред. Ю.С.Степанова. -М.: Радуга, 1982.-С.14-17.
111. Мур Дж. Принципы этики [Текст] / Дж. Мур. -М.: Прогресс, 1984. - 326 с.
112. Нагорный, И.А. Коммуникационно-прагматические функции русских частиц в тексте [Текст] / И.А.Нагорный // Сетевой научно-практический сборник, серия Вопросы теоретической и прикладной лингвистики, 2015. - № 2. –С.53-54.
113. Новиков, Л.А. Избранные труды. Проблемы языкового значения.- М.: Изд-во РУДН, 2001.-672 с.
114. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике [Текст] / А.А.Потебня. -М.: Учпедгиз, 1958.-536 с
115. Сергеева, Л.А. Категория оценки [Текст] / Л.А. Сергеева // Исследования по семантике: Семантические категории в русском языке: Сб. науч. ст. -Уфа: Башкирск. ун-т, 1996. - С. 63 - 76.
116. Сидорова, М.Ю. Семантико-грамматические свойства имен прилагательных как основание для их классификации [Текст] / М.Ю.Сидорова // Русистика сегодня. 1994.-№2.-С. 69-79.
117. Складаревская, Г.Н. Метафора в системе языка. [Текст] / Г.Н.Складаревская. -СПб.: 1993.- 151с.
118. Словарь русского языка: В 4-х т. АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Русский язык, 1985 - 1988. - Т. I. - 696 е., Т. II. - 736 е., Т. III. - 752 е., Т. IV. - 796 с.
119. Современный русский язык [Текст] / под ред. А.В. Белошапковой. М.: 1989. -800 с.
120. Современный русский литературный язык: Новое издание: Учебник [Текст] / П.А. Лекант, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков и др. // под. Ред. П.А. Леканта. -М.: ВШ, 2009. - 766 с.

121. Спиноза, Б. Избранные произведения: В 2 т. -М., 1957. - Т.1. - 603 с. - Т.2. - 577 с.
122. Стернин, И.А. Лексическое значение слов в речи [Текст] / И.А.Стернин. -Воронеж, 1985.- 170 с.
123. Сметанина, С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века): Научное издание. -СПб.: Изд-во Михайлова В.А. 2002. - 383 с.
124. Современный русский литературный язык [Текст] / под ред. В.А. Белошапковой. -М, 1989.-800 с.
125. Соколов, В.С., Виноградова С.М. Периодическая печать Великобритании: Уч.пос. -СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. - 112 с.
126. Солганик Г.Я. Лексика газеты: Уч. пос. по спец. «Журналистика». М.: ВШ, 1981.- 112 с.
127. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В.Н. Телия. -М.: Наука, 1986. -144 с.
128. Телия, В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц [Текст] / В.Н. Телия // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. -М.: 1991.-С. 36-67.
129. Телия, В.Н. О различии национальной и эмотивной (эмоциональной) оценки [Текст] / В.Н. Телия // Функциональная семантика: Оценка, экспрессивность, модальность. In memoiam Е.М. Вольф. -М.: Институт языкознания РАН, 1996. –С.31 -38.
130. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати. -М.: Аспект Пресс, 2000. -312 с.
131. Тертычный, А.А. Трансформация жанровой структуры современной периодической печати [Текст] / .А.А.Тертычный // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2002. -№2. - С. 54-63.
132. Титов, В.Т. Принципы квантитативной лексикологии (на примере романских языков): Дисс. д-ра филол. наук [Текст] / В.Т. Титов. -Воронеж, 2005. - 310 с.

133. Токарева, Е.Н. Специфика выражения оценки в тендерном дискурсе (на материале современного английского языка): Автореф. дисс. к. филол. н. Уфа: РИО БашГУ, 2005.-28 с.
134. Улуханов, И.С. Единица словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. -М.: 1996. - 365 с.
135. Уфимцева, А.А. Типы словесных предикатов. [Текст] / А.А. Уфимцева // -М., 1974. - 206 с.
136. Уфимцева, А. А. Лексическое значение. Принцип семиотического описания лексики [Текст] / А. А. Уфимцева // -М.: Наука, 1986. -240 с.
136. Харченко, В.К. Переносные значения слова [Текст] / В.К. Харченко.// - Воронеж, 1989.- 198 с.
137. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография [Текст] / А.П. Чудинов.// - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003.-248 с.
138. Шаховский, В.И. Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи [Текст] / В.И. Шаховский // Вопросы языкознания. 1984. - №6. - С. 47 - 57.
139. Шведова, Н.Ю. Один из возможных путей построения функциональной грамматики русского языка [Текст] / Н.Ю. Шведова // Проблемы функциональной грамматики.- М.: 1985. - С. 30 - 37.
140. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: Автореф. дисс. д. филол. н. -Волгоград, 2000. - 32 с.
141. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: Монография. -М.: Перемена, 2006. - 368 с.
142. Шмелева, Т.В. Смысловая организация предложения и проблема модальности [Текст] / Т.В. Шмелева // Актуальные проблемы русского синтаксиса. Вып. 1.-М.: 1984.-С. 78-79.
143. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) [Текст] / Е.С. Яковлева. -М.: 1994. - 344 с.

II. Список использованных словарей:

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. - М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
2. Логический словарь / под ред. А.А. Ивина, В.Н. Переверзева, В.В.Петрова. -М.: ДЕФОРТ, 1994. - 268 с.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Русский язык, 1985 - 1988. - Т. I. - 696 е., Т. II. - 736 е., Т. III. - 752 е., Т. IV. - 796 с.
4. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. -816 с.

III. Список источников:

1. Гоголь,Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки [Текст] / Н.В. Гоголь//Художественная литература – 1967. – 25 с.
2. Гришковец, Е.В. Рубашка [Текст] / Е.В. Гришковец // - М.: Махаон, Азбука-Аттикус, - 2012. -228с.
3. Достоевский, Ф.М. Братья Карамазовы [Текст] / Ф.М Достоевский // -Л.: Наука, - 1991. – Т. С.5-570.
4. Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание [Текст] / Ф.М.Достоевский // - Л.: Наука, - 1989. – 608с.
5. Ермаков, О.Н. Холст [Текст] / О.Н. Ермаков // - М.: Новый мир, -2005. №3-4.- С.76-78.
6. Ершов, П.П. Конек –Горбунок [Текст] / П.П. Ершов // - М.: Махаон, - 2010. -112 с.
7. Зощенко, М.М. Мещанский уклон [Текст] / М.М. Зощенко // - Л.: Красная газета, -1927. - 32 с.
8. Крылов, И.А. Лягушки, просящие царя [Текст] / И.А. Крылов // - М.: Государственное издательство художественной литературы, - 1945. Т.3, - С.32-34.

9. Маринина, А.А. Когда боги смеются [Текст] А.А. Маринина // Эксмо, - 2000, - 448с.
10. Некрасов, Н.А. Лирика.Стихотворения.Поэмы. [Текст] / Н.А.Некрасов // АСТ, Олимп, - 2001. -560 с.
11. О.Генри Без вымысла [Текст] / Генри О. // АСТ, - М.: Классическая и современная проза, - 2007. – С. 55-60.
12. Пушкин, А.С. Евгений Онегин [Текст] / А.С. Пушкин // Художественная литература, - М.: - С. 186-354.
13. Салтыков-Щедрин, М.Е. Молодые люди [Текст] / М.Е. Салтыков-Щедрин // Художественная литература, - М.: - 1974. –С.45-46.
14. Салтыков-Щедрин, М.Е. Господа Головлевы [Текст] /М.Е. Салтыков-Щедрин // - Л.: Наука, - 1988. Т.1.– С. 31-146.
15. Солженицын, А.И. Раковый корпус [Текст] / А.И.Солженицын // -М.: Новый мир, - 1995. – С. 5-363.
16. Толстой, А.Н. Петр первый [Текст] / А.Н. Толстой // - М.: ОГИЗ, - 1946.
- 17.Чехов, А.П. Не в духе [Текст] / А.П. Чехов // - М.: Наука, - 1975. – С. 148-149.

IV. Список сокращений:

1. АиФ – Аргументы и Факты
2. РГ – Российская газета